

Альберт
Байкалов

**Смертельная
роль**



ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

КРЕСТОПОВАЛ



Крестоповал

Альберт Байкалов
Смертельная роль

«ЭКСМО»

2012

Байкалов А. Ю.

Смертельная роль / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2012 — (Крестоповал)

На этот раз бывший офицер спецназа ГРУ Матвей Кораблев занимается несвойственным ему делом: по просьбе сослуживца он снимается в кино. На съемочной площадке Матвей знакомится с симпатичной актрисой Инной и подвозит ее до дома. Через несколько дней девушка звонит Кораблеву и договаривается о срочной встрече. Он приезжает в назначенное место и обнаруживает актрису мертвой... По делу об убийстве назначен следователь, но Матвей решает провести собственное расследование. Ведь преступление касается его лично...

© Байкалов А. Ю., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Альберт Байкалов

Смертельная роль

Пролог

Едва оторвавшееся от горизонта солнце уже основательно раскалило землю. В этой части суши оно скорее напоминало застывшую вспышку ядерного взрыва. Одну из тех, что сотни раз освещали за последнее столетие этот клочок Американского континента и наконец однажды, вопреки законам физики, не потухшую, а начавшую вращаться вокруг Земли.

Безжизненное холмистое пространство выгоревшего песка и россыпей камней, скупо украшенное гигантскими кактусами, никак не оживляли десяток бетонных сооружений с похожими на бойницы окнами, караульная вышка и флагшток с главным символом США. Этот клочок белой в синюю полосу материи с россыпью звезд штатов в верхнем левом углу особенно остро смотрелся на фоне безжизненного пространства. Секретный объект министерства обороны походил на базу колонизаторов где-нибудь на Марсе в недалеком будущем или на съемочную площадку, где снимался фильм о «звездных войнах». Военные, одетые в песочного цвета униформу и панамы с широкими полями, все, как один, в солнцезащитных очках – обязательном атрибуте экипировки в этих краях, сновали, подобно термитам в потревоженном термитнике, волоча какие-то коробки и ящики. Солдаты уже с трудом передвигались в загустевшем от жары воздухе. Их фигурки колыхались в мареве, иногда то отрываясь от поверхности и на мгновение зависая над землей, то вдруг, наоборот, касаясь ее и превращаясь в бесформенные пятна песочного цвета. Несколько человек подметали пластиковыми метелками раскаленный бетон, который здесь был вместо не выдерживающего высоких температур асфальта. С утра весь персонал базы занимался приготовлениями к приезду важного гостя. И хотя здесь это было явлением нередким, по повисшему в воздухе напряжению чувствовалось, что уровень его чрезвычайно высок. За несколько минут до того, как на обильно политую водой площадку приземлился огромный вертолет, база словно вымерла.

Шли последние приготовления перед испытанием. Для сержанта Смита, стоявшего сейчас у дверей, за которыми начиналась лестница, ведущая на второй этаж смотровой площадки, это был рядовой день. Таких на базе «Дремлин», или, как ее между собой называли дружки Смита, в «Зоне», он пережил не одну сотню. Вырубленный полвека назад в пустыне Невада полигон вот уже на протяжении года служит для сержанта местом и работы, и отдыха. В его обязанности входило раз в три дня заступать на дежурство на центральный пульт охраны. На двадцать четыре часа сержант становился ответственным за то, чтобы на эту территорию, наспигованную сотнями электронно-оптических датчиков, магнитных сенсоров и прочих охранных систем, не проник враг. Кроме технических средств охраны, за которые отвечал Смит, полигон контролировался и людьми. Десятки патрулей, пеших и на машинах, охраняли самые сокровенные тайны Великой страны. Смит всегда будет гордиться тем, что служил здесь, в святой святых США. Жаль только, что невозможно рассказать родным об этом. Он обязан хранить тайну до самой смерти, и за этим будут ревниво следить специальные отделы ЦРУ. Каких-то десять лет назад он и подумать не мог, что когда-то окажется в месте, ставшем частью американской массовой культуры, темой фантастических фильмов и передач. Ведь именно где-то здесь, на бескрайних просторах прерии, именуемой «Зоной 51», по слухам, находится таинственный ангар с летающей тарелкой инопланетян, разбившейся в пятидесятых годах прошлого века.

Сегодня на базу прибыла госсекретарь США. Она прилетела на вертолете и сразу направилась в один из исследовательских корпусов центра. Спустя час, в сопровождении нескольких

сотрудников, женщина прошла на вышку, у которой перед ее прилетом было приказано встать Смит. Все, что от него требовалось, это открыть перед высокой гостьей массивную дверь. Осталось дожидаться, когда гостья уйдет.

Смит размышлял над тем, как проведет первый за этот год отпуск, когда увидел, как в его сторону направляется невысокий, круглоголовый мужчина лет пятидесяти. Он сильно торопился. Было заметно, мужчина расстроен, что по каким-то причинам задержался и отстал от госсекретаря и ее свиты. Его круглую голову украшала кепка с длинным козырьком. На широком носу солнцезащитные очки. Клапан нагрудного кармашка рубашки с коротким рукавом украшала именная табличка с фотографией и штрих-кодом. Ни тебе фамилии, ни имени. Мужчина на ходу снял очки. Его глубоко посаженные глаза оказались какими-то бесцветными, а взгляд был уставшим.

Непонятно почему, но сержант проникся к нему уважением.

«Наверное, это конструктор очередной военной разработки, которую будут сегодня здесь испытывать, – подумал Смит, делая шаг в сторону и берясь за ручку дверей. – Или представитель Госдепа, который приехал принимать вместе с госсекретарем работу».

Марвин Браун шагнул в услужливо открытую сержантом дверь наблюдательного пункта, торопливо поднялся по ступенькам железной лестницы на второй этаж смотровой площадки и оказался в помещении наблюдательного пункта. Еще утром здесь были включены кондиционеры, и было прохладно. Но не настолько, чтобы на следующий день проснуться с температурой. За использованием облегчающего в этих краях жизнь климатического оборудования следил специалист высокого уровня. Стоит ему лишь слегка нарушить инструкции, и госсекретарь может надолго слечь с простудой.

– Марвин Браун! – громким голосом представил его мужчина в военной форме без знаков отличия.

Браун знал, это заместитель начальника центра Шон Оскальд.

На просторной бетонной террасе, одна стена которой была сделана из армированного стекла, на расположенных в ряд пяти креслах сидели трое мужчин и одна женщина. Все, за исключением нее, – представители научного центра США новейших разработок в области военной электроники. Кроме них и Оскальда – никого. Даже охрана осталась в одном из модулей жилого сектора.

Оскальд развернулся лицом к окну, за которым была развернута батарея противовоздушной обороны «Пэтриот». Две машины с поднятыми вверх контейнерами, где находились ракеты, выбрасывали из выхлопных труб в разгоряченный воздух дым работающих дизелей. Чуть в стороне вращался на мобильной платформе локатор.

– До подлета цели осталось две минуты, – раздался мужской голос из установленных под потолком динамиков.

– Обратите внимание, – прошел к стеклянной стене полковник, – самолет вошел в зону видимости, и мы можем наглядно увидеть, как он будет уничтожен ракетой.

На фоне голубого неба отчетливо стала видна летящая черная точка.

– Цель в разрешенной зоне поражения, – вновь раздался голос.

Гусеничная машина с задранными вверх контейнерами вдруг ожила. Один из люков открылся, а позади за клубилась пыль. Послышался рокот, за ним последовал хлопок, и ракета с шипением устремилась к цели. Некоторое время все заворуженно наблюдали за удаляющейся светящейся точкой, пока она не слилась с самолетом. Еще немного, и в небе образовался огненный шар. Обломки имитатора воздушной цели полетели на землю.

– Цель уничтожена, – сообщил бесстрастный голос.

– На данном этапе вам была продемонстрирована система в действии, – снова заговорил полковник. – Как видите, и самолет, и объект ПВО в безупречном рабочем состоянии.

– Цель номер два, – объявил голос.

Оскальд извлек из кармана небольшой продолговатый предмет, напоминающий трубку спутникового телефона, демонстративно отвернул похожую на сигару антенну и надавил на несколько кнопок.

Над полем появился второй самолет. Он шел примерно по тому же курсу, что и первый. Контейнеры ракеты неожиданно дернулись за целью и замерли.

Имитатор продолжал полет. Теперь уже произвела пуск вторая установка. Ракета, как и первый раз, благополучно нагнала цель, описав в небе дугу, и взорвалась.

– Как вы понимаете, обе цели должна была поразить установка под номером один. Однако второй пуск не выполнен по причине сбоя радиоэлектронного оборудования, обеспечивающего ее работу. Вернее сказать, оно полностью выведено из строя и требует серьезного ремонта. Все дело в том, что на этой машине вся электронная начинка была собрана на основе микросхем, которые мы поставляем русским. Зная их параметры и технические характеристики, наши разработчики умышленно заложили в них скрытые дефекты. При воздействии на собранное из таких комплектующих оборудование определенной частоты оно выходит из строя. Таким образом, высокотехнологичные системы в одно мгновение превращаются в груды металлолома.

– Значит, сейчас над нами пролетал спутник, который вывел из строя эту машину? – попыталась угадать госсекретарь.

– Увы, – ее реплика вызвала улыбку у Оскальда. – В данный момент генератор располагается здесь. – С этими словами он поднял прибор, находившийся у него в руке, на уровень груди. – В наших условиях расстояние позволяет использовать портативные устройства.

– Я плохо разбираюсь в этом, но поверьте, впечатляет! – округлила глаза госсекретарь.

Браун отвернулся, чтобы не встретиться взглядом с коллегой. Оба знали, на самом деле генератор частот стоял на армейском джипе, находившемся в ста ярдах от вышки. Чтобы произвести впечатление, они немного слукавили. Но в целом система работала безупречно, и дело оставалось за малым: параллельно с внедрением новейшего оборудования в США окончательно разрушить работающий в этой области промышленный потенциал русских. Тогда они полностью перейдут на детали, произведенные за пределами своей страны. Именно здесь необходима поддержка Государственного департамента. Браун надеялся подкорректировать внешнюю политику так, чтобы иметь возможность влиять на отдельные отрасли экономики России. На фоне повальной коррупции в высших эшелонах власти и концентрации капитала отдельных лиц на счетах в банках США и дружественных им стран сделать это стало возможным. Поэтому было принято решение продемонстрировать перед предстоящим разговором госсекретарю возможности военных.

– Конечно, Россия не Ирак, – вздохнул между тем Оскальд, убирая предмет, который выдавал за портативный генератор частот, в карман. – Еще предстоит много работы. Но и она уже практически полностью зависима от нашего производителя.

– Вы удивили меня сейчас новостью о состоянии ПВО России, – сказала госсекретарь. – С трудом укладывается в голове...

Конечно, женщина лукавила. Госдеп как никто был в курсе таких дел. Но нельзя было признаваться, что это входит в круг ее обязанностей. Нужно быть чуточку наивным в глазах зубров передовых технологий. Наверняка перед поездкой на базу госсекретарь получила консультации по всем вопросам, а визит носил чисто формальный характер. Госдеп должен собственными глазами увидеть то, подо что будут выбиваться деньги и проводиться внешняя политика.

– Не сомневайтесь, семьдесят пять процентов радиодеталей на системах ПВО России произведено либо у нас, либо в подконтрольных компаниях дружественных нам стран, – продолжал между тем вводить в курс дела Оскальд. – То же самое происходит и с самолетами. Бортовая электроника на них собрана из зарубежных комплектующих. По первой команде специальное устройство, которое может быть установлено как на спутнике, находящемся на око-

лоземной орбите, так и на любом другом носителе, мгновенно выводит из строя оборудование, имеющее эти детали, и превращает грозное оружие в ненужный хлам. Русские вынуждены использовать иностранные детали ввиду того, что собственная промышленность разрушена и обескровлена. Поверьте, осталось совсем немного, и мы выйдем на тот уровень, когда их война с НАТО попросту будет обречена на провал. Ни один танк, самолет и тем более ракета не смогут выполнить задачи. Хочу еще раз повториться, что данная система хорошо себя зарекомендовала во время войны в Ираке. Таким же образом была выведена из строя практически вся авиация диктатора Саддама, начинка которой в основном сделана из произведенных во Франции составляющих. Не за горами тот день, когда ядерный чемоданчик президента этой страны станет не более чем формальностью. Он и сейчас имеет запасной по причине ненадежности системы...

– Неужели русские не могут обойтись без наших деталей? – удивлялась госсекретарь. – Я не могу прийти в себя...

– Сейчас еще дела обстоят не совсем так. – Оскальд посмотрел на Брауна, и тот шагнул вперед:

– Позвольте мне. Именно моему отделу поручено разработать и осуществить план, в результате реализации которого русские в ближайшее время должны перейти полностью на иностранную электронику. Несомненно, они создают уникальные образцы вооружения, но сильно отстали в силу объективных причин от остальных стран в области высокоточной электроники. В качестве примера могу привести тот факт, что один из министров, отвечающий за передовые разработки, осмелился представить президенту китайский компьютер как детище российского производства.

– И что же, тот не заметил подвоха? – не поверила госсекретарь.

– Не могу сказать точно, – признался Браун. – Хочется добавить, что большую роль в своей работе я отвожу русским чиновникам, ведь именно им принадлежат главные заслуги в отставании России. Манипулируя ими, мы срываем государственные заказы, направляем финансовые потоки в нужные нам и бесперспективные для русских русла, вынуждаем закупать устаревшее производственное оборудование. Взять хотя бы модернизацию завода «Ангстрем». Благодаря нашей работе русские приобрели сильно устаревшее оборудование для производства микросхем, снятое с линий дрезденской фабрики «ФАБ-30», крупного производителя микрочипов нашей компании «АМД». Но даже его еще не установили. Оно до сих пор пылится в Нидерландах. Если учесть, что данное оборудование потеряло свою актуальность еще в начале двухтысячных годов, можете себе представить экономическую и политическую выгоду нашей страны от сделки? – Браун выдержал паузу, наслаждаясь произведенным эффектом, и уже более спокойно продолжил: – Однако все эти меры пока недостаточно эффективны. По нашим данным, в этом году новым президентом запланирован очередной транш на создание в России подобного производства. Ведутся интенсивные разработки в новых областях. Есть у них в этой области и сильные специалисты, а это главное. Так, например, вызывает большую озабоченность Адоратский Андрей Денисович. Ученый, до некоторых пор неизвестный широкой публике, осуществил настоящий прорыв в создании вакуумных и гибридных твердотельных изделий. Под его проект планируется целевое финансирование. Научный коллектив под его руководством не только семимильными шагами сокращает отставание, он идет совершенно новым путем. Одновременно Адоратский разработал платформу по адаптации зарубежных комплектующих, которая делает продемонстрированное вам сейчас оборудование бесполезным.

– Вы хотите сказать, что этот Адоратский создал какой-то прибор, который все же позволяет русским использовать наши детали? – испытующе уставилась на Брауна госсекретарь.

– Именно так, – потухшим голосом подтвердил тот. – Но пока оно лишь в стадии проектного решения. То есть на бумаге. Однако, по данным, полученным агентурным путем, ему достаточно нескольких миллионов долларов, чтобы претворить это в жизнь.

– Неужели вы допустите, чтобы один человек сделал все это, – показала рукой в окно госсекретарь, – бесполезной тратой денег налогоплательщиков?

– Мы работаем по нескольким направлениям. Но, например, попытки переманить его на Запад пока не увенчались успехом. Вопрос физического устранения не рассматривается. – Браун кашлянул, мельком глянул на Оскальда и продолжил: – У него есть преемники. Выход из создавшегося положения мы видим один: нужно добиться прекращения финансирования программы.

– Все, что вы мне здесь сказали и продемонстрировали, конечно, заслуживает внимания со стороны правительства, но основное направление Госдепа – это внешняя политика, – заговорила госсекретарь. – Не вижу прямой связи между полученной мною информацией и своей деятельностью. Скорее, это прерогатива ЦРУ и министерства экономического развития.

– Как раз сейчас у нас возникла необходимость в более тесном сотрудничестве именно с вами, – торопливо заговорил Браун. – Нам нужно иметь более широкие возможности манипулировать российской элитой. Сделать это можно только в том случае, если мы получим доступ к их счетам и недвижимости за пределами России. Вернее, нам практически все известно, но мы ограничены в возможностях.

– Я вас поняла, – поднялась госсекретарь. – После консультаций я приму решение на постановку вопроса перед Конгрессом.

– Кроме этого, существует еще одна проблема, которую я бы хотел обсудить с вами лично. Она напрямую касается конкретных людей.

– А здесь это сделать нельзя? – удивилась она.

– Есть вопросы национальной безопасности, которые касаются напрямую лишь меня и ни в коей мере не затрагивают интересов присутствующих здесь коллег, – улыбнулся Браун.

– Ну, что же. – Госсекретарь на секунду задумалась и добавила: – Я поставлю задачу своим помощникам решить этот вопрос, и в ближайшее время мы обязательно встретимся.

Глава 1

Держа направленным удлиненным глушителем ствол «Вала» чуть правее и выше объектива видеокамеры, Матвей Кораблев упал на живот и дважды надавил на спусковой крючок. Винтовка не ударила в плечо, как при стрельбе боевым патроном, а лишь слегка вздрогнула. Зато хлопок от имитатора выстрела оказался сильнее. Одним словом, хорошо сделанный муляж. Ну и пусть, кто кроме него это знает? Смотреть боевик настоящие бойцы если и станут, то лишь для того, чтобы посмеяться над очередной сказкой для взрослых.

Матвей «ужом» переполз чуть вперед и правее, снова изготовился для выстрела.

– Стоп! Стоп! Стоп!

Крик и хлопки в ладоши режиссера заставили зло выругаться. Матвей сплюнул в сторону и поднялся.

Тут же сбоку появилась гримерша с кисточкой в правой руке и палитрой в левой. Матвей знал, что девушку зовут Марина. Она в каждом дубле получала нагоняй за его рану над бровью. Много краски заставляло прищуривать глаз, мало – не давало выразительности и выдавало в кадре дублера.

– Ну что еще? – вздохнул Матвей, направляясь навстречу Громову.

Режиссер отмахнулся от семенившей рядом помощницы с текстом сценария на планшете и упер руку с громкоговорителем в бок:

– Я же говорил: выстрел, кувырок...

– Перекат, – поправил его Матвей и поморщился: – Не делается он в бою... Неправильно это. Навязан этот прием перемещения далекими от реальности людьми.

– Почему? – расстроенно спросил Громов.

– При перекате все, что находится на бойце, как на мельнице, крутится и делает его заметнее. Сил такой способ смены позиции отбирает больше, и не каждый сразу после этого кульбита может произвести прицельный выстрел по цели, а в бою от доли секунды зависит целая жизнь...

– А что может на бойце болтаться? – с наивностью школьника поинтересовался Громов, разглядывая амуницию Матвея. – Саперная лопатка, рюкзак... Может, снимем?

– Это примерно то же самое, что снимать в операционной фильм про хирургов без халатов, – стоял на своем Матвей.

– Но я в кино...

– Для кино может и пойдет, – согласился Матвей, – но в бою так делают только те, кто начальную военную подготовку на ваших боевиках получил.

– Зритель не знаком с нюансами, – стоял на своем Громов. – Ему эффекты подавай. Без них фильм обречен на провал.

– Ну, раз так стоит вопрос...

– В общем, повтор с этим... – не дал договорить Громов и пощелкал пальцами.

– С перекатом, – упавшим голосом напомнил Матвей. – Хорошо.

Матвей снова терпеливо дождался, когда гримерша поправит висевший над глазом «лоскут» кожи, и занял свою позицию за стеной разрушенного дома, откуда его герой выскакивает и идет на боевиков...

Второй день Матвей выполняет трюки на съемках фильма Артура Громова «Кавказ – дело тонкое». Удружил Валера Рыкунов. Бывший сослуживец и друг свалился как снег на голову с предложением вместо него сняться в кино. И не в каких-то там эпизодах, а исполнить трюки за игравшего главного героя артиста. Леонид Юрасов был одного с Матвеем роста и комплекции. Слегка совпадали и внешние данные. Юрасов имел такой же прямой нос и воле-

вой подбородок. Только Матвей был светловолосым, а он – брюнет. Изначально актер намеревался все играть сам, однако за неделю до окончания съемок подвернул ногу.

Для Матвея оставалось загадкой, как киношники вышли на Рыкунова. Спецназовцы – люди не публичные. Зачастую их жены не знают, чем занимаются мужья, которым даже на короткое время попасть под объектив камеры новостного канала означает закончить карьеру.

Матвею уже в первый день стало стыдно за то «мыло», в создании которого он, по воле случая, согласился принимать участие, поэтому запал быстро прошел. Теперь на съемочной площадке его удерживало только данное другу обещание.

– Тишина! Внимание! – завопил режиссер. – Приготовились! Аппаратная! Камера!..

– Дубль три, кадр семь! – звонким голосом объявила ассистентка, и раздался стук хлопушки.

– Мотор!..

Матвей снова сделал шаг вправо, развернулся и бросил тело вперед...

На этот раз он поступился принципами, сделал все, как просил режиссер. Ну и пусть радуется. Главное, в кадре его лица не узнать. Мастер по гриму на площадке – один из немногих, кто знает свое дело. Да и сюжеты с участием Матвея скоротечны...

– Ну вот, – радостно вопил Громов, утирая пот, – получилось!

Рупор он, наконец, поставил рядом с раскладным стульчиком, на котором сидел, и взял с подноса принесенную чашку кофе.

Про Матвея все разом как-то забыли. Он поискал взглядом Хаустова, чтобы вернуть реквизиты. Гример стоял рядом с Латушкиной и что-то быстро говорил на ухо, при этом поглаживая ее по плечу. Голубоглазая блондинка, игравшая в фильме роль подружки главного героя, а значит, в какой-то степени и его, нервно курила, глядя перед собой. Матвей разочарованно вздохнул. Сигарета явно не шла этой нервной очаровашке, как и большинству женщин. Сам он никогда не курил, хотя мог. Отчасти – по необходимости, спецназовец должен уметь выдать себя за кого угодно. Так, однажды на ученьях во Владивостоке, где группе была поставлена задача условно вывести из строя стоящий на рейде крейсер, он в течение недели был самым настоящим бомжом, собирающим на пирсе окурки и пустые бутылки. Матвей с отвращением вспоминал этот привкус табачного дыма. Еще ужасней, когда он исходит от красивых женщин. Ну, а страшненькие и вовсе окончательно делают себя мужеподобными исчадиями ада.

– Куда все это? – Подойдя к Хаустову, Матвей поднял на уровень груди забитый поролоном камуфлированный рюкзак и бутафорскую винтовку.

– Еще костюм, – отстраняясь от Латушкиной, напомнил Хаустов.

– Здесь снимать? – на полном серьезе спросил Матвей.

– Зачем? – встрепнулся Хаустов, забирая из рук Матвея реквизит. – Сдадите Олечке...

– Вы сегодня последний день? – неожиданно спросила Латушкина.

– Угадали, – кивнул Матвей, глядя в красивое личико актрисы.

Сегодня она была не только без грима, который по роли прибавлял ей добрый десяток лет, отсутствовал вообще какой-либо намек на обычный макияж. Впрочем, таким женщинам, как она, он был и не нужен. Матвей считал, что тенями и тушью должны пользоваться те, кому чего-то недодала природа. У этой же было все. Длинные ресницы, голубые глаза, в которых наверняка утонул не один поклонник, тонкие брови... А от ямочек, появляющихся на щеках, когда она улыбалась, даже у него ныло под ложечкой. Сегодня ее глаза были слегка припухшими и красными, более чувственными казались губы.

– Вы чем-то расстроены? – попытался угадать Матвей.

– Вот этого не надо! – строго нахмурил брови Хаустов.

– Почему? – удивился Матвей.

– Сейчас она скажет, что поругалась с гримершей, а завтра утром вся «желтая» пресса будет обсуждать сенсационный лесбийский скандал в актерской среде, – с раздражением выпалил гример.

– Вам нравятся женщины? – шутливо спросил Матвей, вновь посмотрев на красивое личико актрисы.

– Пойдемте, я распоряжусь принять у вас реквизит, – с нотками недовольства проворчал Хаустов.

Матвей направился за ним, на прощанье улыбнувшись актрисе и по привычке мысленно ставя ее рядом с Мартой.

Зеленоглазая брюнетка, ворвавшаяся больше года назад в его жизнь, заменила эталон красоты в лице бывшей жены Ирины. После предательства любимой ему перестали нравиться рыжие. Где-то на уровне подсознания этот цвет ассоциировался с изменой.

Матвей повернул ключ зажигания и тут же уловил появление рядом с машиной еще одного человека. Он повернул голову и увидел в окне красивое личико Латушкиной. На щеках женщины появился легкий румянец, а сама она выглядела слегка запыхавшейся. Он надавил на кнопку стеклоподъемника. В салон вместе с шумом города ворвался волнующий аромат ее духов.

– Извините, пожалуйста, – быстро заговорила она, – забыла, как вас?..

– Матвей, – напомнил он.

– Матвей, моя машина не заводится! Вы не могли бы подвезти меня до метро?

– Почему лишь до метро? – удивился он, неожиданно ловя себя на мысли, что впервые после знакомства с Мартой у него появилось желание провести время с другой женщиной.

– Я далеко живу, – начала было актриса, но он не дал ей договорить. Выйдя из машины, обошел ее с другой стороны и открыл дверцу:

– Садитесь.

– Вы где живете? – спросила Инна, пристегивая ремень безопасности.

– На Профсоюзной. – Матвей наконец завел двигатель и стал выезжать со стоянки.

– А я на Мосфильмовской, – сказала, будто похвасталась, Инна.

– Это повлияло на выбор профессии? – пошутил Матвей.

– Скорее профессия на выбор места жительства, – улынулась она. От ее плохого настроения не осталось и следа.

– Вы чем-то были расстроены? – бросил на нее осторожный взгляд Матвей.

– Пустяки, – отмахнулась Инна.

Матвей выехал на улицу и, чтобы как-то поддержать разговор, поинтересовался:

– Вы москвичка?

– Родилась в Питере, – выдержав паузу, ответила Инна. – А вы разве не знаете?

– Я не слежу за жизнью звезд, – догадавшись, к чему она клонит, ответил он.

– Какая я звезда? – смутилась Инна. – Вот Юрасов, да!

– Вы впервые с ним снимаетесь в одном фильме?

– Представьте себе, да.

– И как?

– В смысле?

– Что он собой представляет как человек?

– Вы думаете, я с ним спала? – почему-то расстроилась она. – Наши СМИ только и занимаются, что перемывают кости да подкладывают нас друг другу в постель...

– Знаете, а давайте заедем в ресторан! – неожиданно для себя предложил Матвей. – Я страшно проголодался!

– В таком виде?! – ужаснулась Инна и почему-то удручающе посмотрела на свои ноги.

– А почему бы и нет? – удивился Матвей. – Сейчас разгар дня, они полупустые. Кто на нас с вами будет смотреть?

– Увидите, стоит мне появиться даже в самом захудалом заведении, как туда через минуту примчатся папарацци, – надула она бантиком губки. – Все эти официанты и администраторы только и думают, как заработать пару сотен «зеленых». У них все номера телефонов «желтых» газет и глянца...

– Давайте проверим? – загорелся Матвей. – Я на Грузинской знаю небольшое и уютное кафе. Оно расположено в глубине тихого квартала, и там почти не бывает в это время людей.

– Кафе? – воскликнула Инна. – Еще не хватало, чтобы меня увидели в забегаловке! Вы знаете, какой поднимется шум?

Но Матвей уже принял решение и лишь улыбался. Он проворно перестроился в левый ряд и повернул.

– Матвей! Или как вас там!.. Я не одета! Что вы себе позволяете?! – стала вяло, больше для порядка, возмущаться артистка, но в ее голосе не было той настойчивости, которая обязательно присутствует, когда человек действительно не хочет того, к чему его принуждают.

– Хотите анекдот? – неожиданно спросил Матвей, ловко обходя «Майбах» и снарядам посылая машину вперед.

– Не хочу, – неожиданно сухо ответила она.

Как ни странно, именно эта фраза, брошенная скучным, вмиг уставшим голосом, подействовала на него как ушат холодной воды.

Матвей посмотрел на ее красивый профиль и сбросил скорость.

«Чего это ты, Матвей Сергеевич, так раздухарился? Как мальчишка! Сказала она тебе, не хочет, какого черта? Да и кто ты, и где она?»

– Значит, отказываетесь? – на всякий случай спросил он, прикидывая в голове, как короче проехать к ее дому.

– Почему же? – неожиданно улыбнулась Инна. – Поехали уже.

Набокин Родион Иосифович не спеша направлялся по дорожке, ведущей от Букингемского дворца к пруду Серпантин. Только что произошла смена караула, на которую собиралась разношерстная публика, растекающаяся сейчас в разные стороны по Гайд-парку. Родион Иосифович не был в числе зрителей, поскольку этот ритуал знал хорошо еще задолго до того, как въезд в Старый Свет стал доступен даже домохозяйке. Об этом позаботился папа, партийный чиновник, во времена горбачевской перестройки прорвавшийся к рычагам власти и кормушке, что, впрочем, одно и то же, и отправивший свое чадо учиться за рубеж. Конечно, в юности не отличавшийся прилежностью, Родион лишь бегло был знаком с достопримечательностями столицы туманного Альбиона. Предаваясь утехам, он прожигал молодость в многочисленных пабах, ресторанах, клубах и на вечеринках. Тогда еще чопорная и суровая Англия и подумать не могла, какой балаган могут устраивать гости с Востока, которые на удивление быстро осваивались и чувствовали себя здесь уже тогда полноправными членами общества. Однако сейчас, разменяв пятый десяток, он стал более сентиментальным. С возрастом вошло в привычку предаваться воспоминаниям и мечтам, прогуливаясь здесь. Ему нравились парки Лондона своей непринужденностью и чистотой. В ясные дни, которыми природа не радуется англичан, на широких зеленых полях одинаково стриженной травы здесь можно было увидеть валяющегося в костюме клерка или устроившую под деревом пикник молодую семью. Упитанные белки, с трудом передвигающиеся от сытой жизни голуби, грациозные лебеди в озерах совсем не боялись людей. Приезжая сюда из унылой и серой России, Родион отдыхал душой и телом. И не потому, что ему приходилось круглые сутки у себя на родине трудиться, не разгибая спины. Нет, он был благополучным человеком и занимал достаточно высокий пост в Министерстве промышленности, чтобы работать не покладая рук. Просто убогая и серая Рос-

сия, с витающей в воздухе безысходностью, давила всей своей грязной массой, даже высокие заборы его загородных вилл не спасали от нее. Родион боялся видеть ту нищету, в которой прозябает большая часть страны, чтобы не портить себе настроение. Его охватывал настоящий ужас, когда случайно по телевизору он слышал, что где-то люди живут на три тысячи рублей детского пособия всей семьей. А когда на экране гигантской панели вдруг возникали беззубые бабы на фоне полуразвалившихся халуп, попросту гнал детей прочь из комнаты, чтобы не подрывать их психику. Хотите острых ощущений, смотрите фильмы ужасов, там все выдуманно...

Обзаводясь здесь недвижимостью, в которую вложил почти три четверти своего состояния, Родион считал, что создает для себя и своей семьи кусочек рая вдали от хмурой и такой страшной родины. Однако на самом деле, на уровне подсознания, он попросту искал на будущее убежище, отделяя себя Ла-Маншем и своеобразной политикой Англии в отношении богатых перебежчиков от возможного уголовного преследования. Лондон будто засасывал капиталы нуворишей. До поры до времени никто не видел в этом ничего предосудительного: люди едут туда, где лучше. Оно и понятно, куда более спокойно жить размеренной жизнью на чужбине, чем дома как на пороховой бочке среди людей, у одной половины которой в крови страсть к переворотам и революциям, у второй – к воровству и пьянству.

За размышлениями Родион не заметил, как оказался в той части парка, что ближе к Оксфорд-стрит. В своих поездках он не раз бывал здесь, но никогда не замечал никакой активности, о которой в последнее время говорили в России. Родион огляделся. Люди сидели на скамейках и прогуливались, подобно ему, но никто не выступал и ни к чему не призывал. По слухам, именно здесь любой желающий может встать и высказать все, что думает о политике, демократии и обо всем, что с этим связано. На фоне последних выступлений оппозиции и «Марша миллионов» в Москве в российских СМИ ведутся страстные обсуждения проектов по примеру Гайд-парка. По-видимому, стоящие за этим люди попросту хотят таким образом хапнуть еще государственных денег. Из собственных наблюдений Родион знал, что англичане больше работают для улучшения своего благополучия и, вопреки утверждениям, почти не митингуют.

Он добрел до выхода из парка и посмотрел на часы. Пора. Как бы невзначай, огляделся – вроде никто следом не идет и, одернув пиджак, направился к переходу.

В операционном зале банка было немногочисленно. Пара человек тихо говорила у стойки ресепшен, а одна дама сидела за столом напротив клерка. Негромкие голоса терялись в высоких сводчатых потолках.

– Что вам угодно? – спросил возникший сбоку невысокий сухощавый мужчина. Серый костюм служащего банка размывал его, делал незаметным на фоне этого замка денег.

– Я хотел бы оплатить со своего счета сделку, – так же тихо ответил Набокин.

– Пройдемте, – указал на высокие двустворчатые двери клерк.

Этот зал был меньше первого и выглядел более современно. Клерк представил его молодой высокой особе в очках и удалился.

– На мой счет вчера поступили деньги, – протягивая документы, заговорил Набокин. – Сегодня я хотел бы оплатить частью их сделку...

– Набокин Родион Ярославович? – повторила девушка, четко проговаривая непривычные русское имя и отчество.

Глядя в монитор компьютера, она быстро пробежала пальчиками по клавиатуре и нежно тронула клавишу «Ввод». Брови ее при этом слегка вздрогнули, но тут же встали на место.

– Что-то не так? – слегка подался вперед Родион.

Пять миллионов долларов были перечислены из России через несколько небольших банков в офшоре и вчера должны были поступить на его счет сюда. Неожиданно Родиона охватило волнение. Он оглянулся на двери – стоящие в них двое сотрудников о чем-то тихо говорили, и непроизвольно выпрямил спину.

Между тем девушка наконец оторвала взгляд от монитора, перевела его на Набокина и встала:

– Подождите минуточку.

Вернулась она с каким-то полным круглолицым мужчиной.

– Роберт Кейтс, – представился он. – Старший менеджер банка. Пройдемте со мной.

– А что, собственно, случилось? – направляясь следом за мужчиной, спросил заплетающимся языком Набокин.

Под ложечкой неприятно заныло. Еще бы, на волне заявлений президента о борьбе с коррупцией нет-нет да и посещали страшные мысли. Конечно, система ревниво бдит свои интересы и не позволяет отдельным выскочкам покушаться на свое благополучие. Но иногда возникает необходимость объявить крайнего, и кто-то становится жертвой во имя спокойствия и благополучия остальных.

Они оказались в коридоре с зелеными стенами, по обе стороны которого располагались массивные двустворчатые двери с золочеными ручками и именами на перламутровых табличках. Открыв одну из них, Кейтс пропустил его вперед себя. Родион шагнул через порог и оказался в небольшом уютном кабинете без окон.

– Садитесь, – показал на стул с высокой спинкой Кейтс.

– Благодарю, – теряясь в догадках, Родион сел.

– В первую очередь от лица банка хочу принести вам извинения за невозможность сегодня удовлетворить вашу просьбу, – заговорил Кейтс.

– В чем причина? – напрягся Родион.

– Причина техническая. – Кейтс сложил на уровне подбородка пальцы и внимательно посмотрел в глаза Родиону: – Ваш счет заблокирован.

– Кем? – упавшим голосом спросил Набокин. Мир сделался вдруг уныло-серым.

– С вами имеет желание поговорить один человек. – Оставив его вопрос без ответа, Кейтс встал и вышел из-за стола: – Минуточку...

«Неужели конец?!» – накатившая волна жара, едва за сотрудником банка закрылась дверь, казалось, иссушила Родиона. Он запустил два пальца под воротник сорочки и потянул. Затылок стал наливаться свинцом, а в висках гулко застучало. Он поискал взглядом графин с водой. Куда там! Это не следственный изолятор ФСБ, который ему снился в начале карьеры помощника заместителя министра.

«Сколько веревочке ни виться...» – пропел в голове тонкий и гнусавый голосок.

«Это технический сбой!» – заглушил Набокин другой мыслью мерзкое пение.

«Никакой не сбой, – снова ответил голосок. – Доигрался! Сейчас арестуют. Ты подашь прошение о предоставлении политического убежища, тебе откажут, так как Россия докажет, что господин Набокин – носитель государственных тайн, и все! Сколько дадут? Сейчас тебе сорок два...»

«Господи, о чем это я?! – мысленно взревел Родион, пытаясь заглушить второе «я». – Кто в наше время сажает заместителей министров? Я ведь, в случае чего, всех за собой потащу! Не один на западные деньги разваливал микроэлектронику и запускал заранее обреченные на провал проекты для сжигания нераспиленных бюджетных средств».

«Как же, не сажают? – пробился откуда-то изнутри неумный голосок. – Еще как сажают! Будешь козлом отпущения за все министерство! Ведь кто-то же должен ответить! Почему не ты?»

«Но все, что я делал, это пожелание руководства, – слабо защищался Набокин. – Я всего лишь звено цепочки...»

«То-то и оно, – театрально вздохнул голос-оппонент. – Чтобы ты вдруг не заговорил, тебя еще до экстрадиции грохнут. Напоят чаем, например, с полонием, и загнешься...»

Когда двери открылись, Родион вздрогнул, как от удара током, и вскочил со стула.

– Харви Смит, – протянул руку невысокий темноволосый мужчина.

– Родион Иосифович. – Пожимая сухую и узкую ладонь англичанина, Набокин попытался понять, с чем пришел этот человек, однако в его карих глазах не было ни злости, ни радости от встречи.

Мужчина опустился на стул напротив Родиона и выжидающе уставился на него.

Родион снова сел.

– Я уполномочен сообщить вам, что перечисленные на ваш счет деньги пришли из банка с сомнительной репутацией. В ходе дополнительной работы было установлено, что и там они оказались после не совсем понятных и законных операций.

– Но как?! – Родион дернулся, но быстро взял себя в руки: – Эти деньги мои, и я могу доказать это!

– Вы хотите сказать, что пять миллионов долларов получены вами в результате биржевых игр?

– Почему? – изумился Родион, не до конца понимая, к чему клонит новый знакомый. – Я владею двумя компаниями...

– По закону, действующему в России, вы не можете быть в бизнесе, – одернул его Смит.

– Формально, да, – согласился с ним Родион. – Но у меня жена этим занимается.

– Годовой суммарный оборот, заявленный ею в налоговые органы, говорит о том, что такая сумма не могла возникнуть от ее деятельности.

– Откуда вам известно? – округлил глаза Набокин.

– Сейчас речь не об этом. – Смит положил на стол руки и внимательно посмотрел в глаза Родиону. Он словно хотел заранее знать ответы на вопросы, которые собирался задать.

– Я понял, что счета заблокированы не просто так, – сник и отвел взгляд Родион. – Чего вы хотите взамен?

– Это уже деловой разговор, – обрадовался Смит.

Неделю после съемок Матвей занимался тем, что ходил в спортзал да наведывался за город, где втайне от Марты занимался строительством дома. Деньги, которые он вложил в это, были общими с ней, заработанными год назад в Африке. По идее их могло хватить на десяток особняков или на один огромный дворец, но Матвей ограничился скромным двухэтажным коттеджем, вокруг которого планировал разбить небольшой сад.

День близился к вечеру, когда Матвей толкнул дверь и шагнул через порог, сразу окунувшись в доносившиеся с кухни ароматы.

Марта возилась у плиты и вскрикнула при его появлении.

– Как ты меня напугал! – прижала она перепачканную в тесте руку к груди.

– С каких это пор ты стала меня бояться? – Матвей чмокнул ее в лоб и заглянул в глаза.

– Все хочу у тебя спросить, когда будем созерцать тебя на экране? – спросила Марта, беря с плиты сковороду.

– Скоро, – заверил ее Матвей. – Сейчас это быстро. Не то что раньше, по десять лет один фильм снимали.

– Правильно, в наши дни почти все спецэффекты на компьютере делают. – Она плеснула на сковороду растительное масло и вернула ее на плиту. – А раньше тонны взрывчатки на один сюжет тратили.

– Откуда ты знаешь? – удивился он.

– Угадала? – улыбнулась Марта.

– Не совсем. – Матвей замер, намереваясь рассказать про то, как режиссер Громов втискивается в минимальный бюджет, но звонок сотового не дал этого сделать.

Он глянул на определитель. Странно, но номер был ему не знаком. Выходя из кухни, на ходу приложил трубку к уху:

– Слушаю вас!

– Матвей, это я, Инна, – раздался, как гром среди ясного неба, голос артистки.

Матвей зашел в комнату и прикрыл за собой двери.

– Вы меня слышите? – с тревогой в голосе продолжала она.

– Здравствуйте, Инна, – ломая голову над тем, откуда у нее его телефон, наконец ответил Матвей.

«Может, эта «штучка» работает на контору? – мелькнула в голове мысль. – Глупости! – тут же возразил он себе. – Такое только в кино бывает».

Следующее предложение озадачило его сильнее:

– Мы можем встретиться?

– Отчего же не можем? – вопросом на вопрос ответил он, размышляя, как сказать Марте, что ужин с ней отменяется.

– Тогда давайте там же, где мы были в первый раз...

«Как будто был второй», – вслух подумал Матвей.

– Что вы сказали? – переспросила Инна.

– Нет, ничего, – спохватился он.

– Только не в самом ресторане, а где-нибудь рядом...

– Я понял. – Матвей быстро восстановил в голове район, где был расположен ресторан, и сказал: – В сквере через дорогу.

– Поняла.

– Когда? – напрягся он, косясь на бесшумно вошедшую следом Марту.

– Чем раньше, тем лучше, – продолжала интриговать кинозвезда.

– Хорошо, еду...

– Ты куда-то собрался? – спросила Марта, когда Матвей отключился.

– Один человек хочет встретиться, – не стал он кривить душой.

– Женщина? – насторожилась Марта.

– Нет, – ответил Матвей, проскальзывая мимо нее в коридор, – она артистка.

– Что? – протянула Марта. – А ну рассказывай, кто такая?

– Ничего серьезного, – натягивая кроссовки, успокоил ее Матвей. – В последний раз после съемок подвез эту фифу домой.

– Через ресторан? – прищурилась она.

– Откуда знаешь? – Матвей замер.

– Ты же поросенок, – грустно улыбнулась она. – У тебя на рубашке в тот день появилась капля соуса гаро, который в нашем районе делают только в «Эдеме».

– Но почему в нашем? – удивился Матвей. – Я мог поехать в любой другой грузинский ресторан.

– Ты сказал, с артисткой, значит, это была та самая Латушкина?

– Может, ты еще ее размер обуви назовешь? – беззлобно съязвил он, завязывая на кроссовках шкурки.

– Нетрудно при ее росте догадаться, что как у меня.

– Про рост откуда знаешь? – напрягся Матвей.

Он знал, «мыло» с участием Инны Марта не смотрит принципиально, «желтую» прессу игнорирует, глянцем пренебрегает. Все, что ей нужно, она находит в Интернете.

– В Интернете посмотрела, как только узнала, что тебе предложили подурачиться в том же фильме, где она главная героиня, – подтвердила его предположение Марта. – Как правило, сейчас режиссеры берут не смыслом, а эффектами да актерским составом. Учитывая этот факт, решила, что эта особа будет там примой. Если же брать во внимание, что мы с тобой уже больше года вместе, предположила, что тебя может потянуть на свеженькое...

– Со «свеженьким» и «потянуло» – перебор, а в общем ты меня удивляешь! – Матвей выпрямился и поцеловал ее в губы.

– Твоя школа, – бросила она ему вдогонку.

Матвей еще издали почувствовал недоброе. У входа в сквер стояла карета «Скорой помощи», с другой стороны – полицейский «УАЗ». За деревьями виднелись снующие фигурки и красная, с белыми полосками, лента.

В последний день съемок актриса была явно не в духе. Именно это подтолкнуло Матвея к разговору с ней. Обыкновенное желание помочь. Но она ограничилась легким флиртом и скорым обедом в ресторане. Потом он довез Латушкину к самому дому. Ничего лишнего. Это обстоятельство давало повод думать, что ее звонок и произошедшее здесь событие как-то связаны.

Матвей старался изобразить из себя случайного прохожего. Играя брелоком с ключами, он не спеша подошел к толпившимся недалеко от скамейки людям.

Последние сомнения развеялись быстро. Инна умерла, сидя на скамейке, лишь слегка завалилась на бок. На ней были бежевая блузка и джинсы, а на груди алело большое пятно. Рядом сидел на корточках мужчина в очках и резиновых перчатках. Роясь в стоящем перед ним старомодном саквояже, он что-то диктовал молодому парню, и тот записывал за ним на листе, под который положил потрепанную папку. Матвей быстро разобрался, что за персонажи участвуют в последнем массовом сюжете с участием известной кинозвезды. Главная роль и здесь отведена ей. Правда, на этот раз Латушкиной уже не надо ничего ни говорить, ни делать, просто нужно побыть трупом. Очкарик – судмедэксперт. Парень, торопливо записывающий все, что он говорит, – оперативный уполномоченный. Стоящий рядом с тусклой миной капитан – участковый. В отдалении двое в строгих костюмах – представители руководства МВД. Не каждый день артистов убивают. Только вот почему в таком случае описывать труп доверили практически стажеру? Ответ прост, «зубры сыска» по горячим следам сами взялись за поиск свидетелей. Труп, он и в Африке труп, а вот живой свидетель в таком месте – это явление исключительно редкое...

– Что за шум, а драки нет? – спросил Матвей невысокого мужчину в бейсболке.

– Женщину убили, – окинув его подозрительным взглядом, с затаенным страхом ответил тот.

– Вижу, что не мужчину, – пошутил Матвей.

Легкое касание за плечо заставило его обернуться.

Позади стоял Дешин. Само появление на месте убийства следователя не произвело на Матвея впечатления. Он не сомневался, что друг окажется здесь в числе первых. Это его район, а он в нем самый уважаемый сыскарь.

– Привет! – протянул для приветствия руку Матвей. – А ты что здесь делаешь?

– Шутка удалась, – кисло ответил Дешин, отвечая на рукопожатие. – Отойдем?

Среднего роста, со слегка вытянутым лицом и дугообразными бровями растерянного человека, Дешин не особо походил на матерого следака. Вернее сказать, вовсе не походил. А если брать во внимание его потуги в освоении приемов самообороны и нападения, которым учил его Матвей, то остатки романтического ореола этой профессии смывались, как грим на лице актера.

– Предугадывая твой вопрос, сразу начну отвечать. – Матвей оглянулся на толпу зевак и тихо добавил: – Она ждала меня.

– Кто бы сомневался. – Дешин достал пачку сигарет, однако Матвей бесцеремонно взял ее из его рук и смял.

– Ты чего себе позволяешь? – округлил глаза Дешин.

– Ты обещал эту гадость перестать сосать? – понизив голос, строго спросил Матвей.

– Я... Да с утра только одну...

– Нельзя быть немножко беременным. – Матвей поискал глазами урну и, не найдя, сунул смятую пачку в карман. – Не позволю табачным корпорациям наживаться на пагубном пристрастии товарища.

– Ну, допустим, ты сейчас еще и свидетель...

– А вот об этом я бы хотел с тобой отдельно поговорить. – Матвей снова бросил взгляд на толпу, взял Дешина под руку и увлек по дорожке, ведущей к тротуару. – Я все расскажу как на духу, – быстро заговорил он, решив немного развеселить друга. – Только ты нигде меня...

– Хорошо, – вяло кивнул Дешин. – Что-нибудь придумаю...

– Я не хотел ее убивать, – перешел на шепот Матвей. – Само как-то получилось. Видать, обострение началось.

– Послушай, клоун, – вырвав руку, одернул пиджак Дешин, – нашел место, где шутить!

– Извини, – расстроено попросил прощения Матвей, – что-то я действительно перегнул.

– Ты в своем спецназе, видимо, остатки человеческой жалости потерял...

– В общем, месяц назад мне предложили сняться в качестве дублера в фильме...

– Там вы познакомились, – договорил за него Дешин. – Ты суть изложи!

– Неделю назад я пригласил ее в ресторан.

– У вас были близкие отношения? – попытался угадать Дешин.

– Нет, – покачал головой Матвей. – В тот день она была чем-то сильно расстроена, и меня что-то толкнуло...

– Вляпаться в новую историю, – договорил за него Дешин.

– На этот раз ты, Борис Геннадиевич, прав, – кивнул Матвей.

– О чем говорили?

– Представьте себе, ни о чем.

– Вы что, молча сидели?

– Нет, чавкали и вилками стучали, – пошутил Матвей. – Ни о чем, что заслуживает твоего внимания.

– Она не сказала, чем была расстроена? – продолжал допытываться Дешин.

– Нет, – покачал головой Матвей.

– Понятно, – задумчиво протянул Дешин.

– Еще очень боялась папарацци и «желтой» прессы.

– Так, с этого места поподробнее.

– Что я должен поподробнее? – не понял Матвей.

– Может, она упоминала конкретные издания, имена репортеров или журналистов?

– Нет, обычная реакция публичного человека на прессу.

– Не совсем она обычна, – перебил Матвея следователь. – При ней были фотографии.

– В моем обществе? – попытался угадать Матвей.

– Точно не муж, – вздохнул Дешин.

– Почему так уверен? Ты что, его знаешь?

– Была и фотография, где она с мужем.

– Понятно, – кивнул Матвей.

– По всей видимости, ее шантажировали.

– Значит, она хотела попросить у меня помощи, – догадался Матвей.

– Возможно, – согласился с ним Дешин. – Но вы ведь почти не знакомы.

– Я снимался в качестве дублера, выполнял трюки. Может, это дало ей повод считать, что я могу решить ее проблемы?

– Похоже на то, если учесть, на чем основывались ее представления о жизни, – вздохнул Дешин и, забыв, что лишен сигарет, похлопал себя по карманам.

– Я бы не хотел, чтобы ты думал, будто Латушкина была наивной и избалованной дурочкой, – предостерег Матвей. – Достаточно развитая дама.

– Я так не думаю. Вот с тобой как быть?

– Думай, – пожал плечами Матвей. – Кстати, а я могу взглянуть на фотографии, которые нашли при ней?

– Почему я должен их тебе показывать? – заупрямился друг, вмиг превратившись в следователя.

– Хотя бы потому, что изначально она несла их мне, – привел свой аргумент Матвей.

– Ты в этом уверен? – засомневался Дешин. – На них она в обществе другого мужчины.

– А ты не допускаешь, что я могу узнать этого человека? – прищурился Матвей.

– Сомневаюсь. – Дешин бросил взгляд в сторону толпы и полез в папку.

Матвей взял снимок и обомлел. Нет, этого не может быть!

– Ты сказал, что у нее были фотографии, – стараясь ничем не выдать своего волнения, напомнил он. – Почему показываешь одну?

– Ни на одной полностью лица не видно, – пояснил свои действия Дешин и достал следующий снимок.

Матвей смотрел и не верил своим глазам. Нет, конечно, он мог ошибиться, мало ли в Москве похожих людей. Тем более и на этом снимке он видит лишь часть лица человека, услужливо открывающего Латушкиной дверцу машины со стороны водителя. Он рассматривал снимок за снимком и все больше склонялся к мысли, что Латушкина на них запечатлена в обществе Рыка. Вот здесь Латушкина в ресторане – их сфотографировали через окно. Здесь, держась за руки, идут по набережной...

Размышляя над увиденным, Матвей вернул фотографии.

– Ну что? – испытующе заглянул ему в глаза Дешин.

– Не знаком, – покачал головой Матвей. – Я пойду?

– Иди, тем более что меня уже наверняка потеряли.

– Кстати, – спохватился Матвей, – а что еще известно?

– Представь себе, ничего, – развел руками Дешин. – Звонок поступил в девятнадцать часов. Смерть наступила где-то в этот период времени. Звонивший неизвестен, но маловероятно, что он и убийца – одно и то же лицо.

– Понятно. – Матвей, не прощаясь, направился к машине.

Было над чем подумать. «Рык и Латушкина. Да нет, – Матвей даже тряхнул головой, – не может быть! Просто очень похожий человек. Во что он там одет? Серая рубашка, джинсы, коричневый кожаный ремень... У Рыка такой был, но это еще ни о чем не говорит. Что может связывать офицера ГРУ и артистку? Ничего, тем более он под постоянным контролем. Нет, просто поразительное сходство, – уже усевшись за руль, сделал вывод Матвей и вдруг замер: – Стоп! А ведь именно Валера без объяснения предложил сняться в кино! Чего я ломаю голову? – поворачивая ключ в замке зажигания, подумал он. – Надо просто связаться с Рыком и обо всем расспросить. С другой стороны, мало ли что могло произойти? Вдруг он сейчас под наблюдением? А если это все же не он? Но как это проверить?»

Матвей восстановил в памяти все фотографии. В одном месте они у «Скалы», вторая фотография сделана на набережной. В машину она садится у... Пытаясь сосредоточиться, он закрыл глаза.

Позади Латушкиной – улица, похожая на Гарибальди, там, где метро «Новые Черемушки». Точно! Вот желтое здание, сразу за ним трехэтажный дом... Какой-то памятник... В Москве частенько проводились разного рода занятия и тренировки. Горожане и не подозревали, сколько раз становились невольными свидетелями отработки вопросов оперативного мастерства или просто участниками учений, создавая из своих машин пробки перед, казалось бы, настоящей аварией, а на деле разыгранной с участием спецслужб оперативной комбинацией. Да что там Москва, группа спецназа ГРУ, прибывая в любой город мира, где ей предстояло выполнить задачу, досконально изучала место предстоящих действий. Каждый офицер

мог после небольшой подготовки от руки нарисовать план города даже с самыми маленькими и малознакомыми местным жителям переулками.

Матвей отъехал от тротуара и сразу развернул машину к станции метро «Новые Черемушки».

Глава 2

Еще в конце первого гейма Федор Федорович Желдин, или, как его называли в узких кругах, Шрек, понял, что скромно наблюдавший за ходом игры невысокий пучеглазый мужчина с круглой, как шар, и почти лысой головой пришел не для того, чтобы полюбоваться игрой. Тем более что они далеко не звезды. Соперником Желдина был собственный помощник и дружок, Пловтов Герман Ярославович по кличке Плотник, которая закрепились за этим человеком во времена горячей юности в драках за передел рынка между рэкетирами. Коренастый вертлявый крепыш считался сильным противником, но лишь на татами, где много лет назад заслужил в своей весовой категории черный пояс по дзюдо. Технику тенниса он освоил, но почти всегда проигрывал Шреку. Возможно, главной причиной этому был рост. Он тяжело брал высокие подачи, ему приходилось подпрыгивать там, где Желдин лишь выставил бы руку с ракеткой.

В очередной раз бросив взгляд на незнакомца, Шрек едва не получил по голове мячом, со свистом пролетевшим над самым ухом.

- Есть! – смешно задрав руки вверх, выкрикнул Плотник.
- Молодец! – похвалил дружка Шрек и приготовился к подаче.
- Время! – объявил сидевший на стульчике в створе сетки Чирок.

Похожий на цыгана водитель-телохранитель на подобных мероприятиях почти всегда становился судьей. В угоду хозяину он даже изучил правила судейства в большом теннисе.

Между тем незнакомец на скамейке вынул из кармана пиджака платок и стал протирать лоб. У него был широкий, асимметричный нос и одутловатые, покрытые мелкой сеточкой сосудов щеки. Можно с уверенностью сказать, что этот человек не дружит со спортом. Ко всему, если он не алкоголик, то у него большие проблемы со здоровьем. На мужчине был дорогой серый костюм. Невзирая на солнце, от которого не спасали росшие по периметру корта деревья, он не снял и даже не ослабил галстук.

Шрек решил не подавать виду, что заметил проявленный к нему интерес. Пусть помаринуется на жаре. Если пришел для того, чтобы создать проблемы, то обстановка перед разговором в самый раз. Федор Федорович был хорошим психологом и разбирался в вопросах медицины. Еще в бытность «стрелок» и малиновых пиджаков он даже время решения вопроса выбирал неблагоприятное для противной стороны. Его главный конкурент был гипертоником, и Шрек старался устраивать с ним встречи в жару или когда резко менялась погода.

Ломая голову, кто это может быть, Шрек не спеша подошел к скамейке, взял из стоящей на ней сумки бутылку воды, сделал глоток и так же неторопливо вернул ее на место.

– Чего-то ты сегодня много фору даешь, – массируя левой рукой шею, подошел и встал рядом Плотник.

– Это не к тебе? – заранее зная, что дружок тоже обратил внимание на странного субъекта, спросил Федор Федорович.

– Не знаю, – признался Плотник. – Раньше не видел. Подойти?

– Надо будет, сам подойдет, – сплюнув на землю, сказал Шрек и увидел, что незнакомец поднялся и направляется к ним.

Как бы невзначай, Чирок тут же оказался на расстоянии вытянутой руки позади круглоголового.

– Здравствуйте! – Мужчина с опаской покосился на Плотника и уставился в глаза Шреку: – Федор Федорович, если не ошибаюсь?

– Не ошибаешься. – Шрек снова наклонился и вытащил из сумки полотенце. Изучая мужчину взглядом, приложил его к шее, потом к нижней части лица.

– У меня к вам деловой разговор. – Мужчина заложил руки за спину, потом опустил и попытался сунуть в карманы брюк, под пиджаком. – Я Бичурин Кирилл Игнатьевич.

– Меня ты уже знаешь. – Шрек забросил полотенце в сумку. – Для встреч существует рабочее время...

– Будем считать ее неформальной, – заискивающе улыбнулся Бичурин.

– А мы разве друзья, чтобы в неформальной обстановке говорить? – удивился Шрек.

– Вопрос, который я хочу с вами обсудить... – Бичурин замялся, подбирая нужное слово, – пикантный, что ли...

– Не знаешь, каких девок в баню брать? – не выдержал Плотник.

– При чем тут баня? – вконец растерялся Бичурин.

– Как при чем? – ударил себя ладонью по бедру Шрек. – Сам сказал, в неформальной обстановке потрепаться хочешь.

– А ты предпочитаешь в кабинете и при галстук? – неожиданно разозлился новый знакомый.

Внутри Шрека что-то екнуло от появившегося вдруг металла в голосе Бичурина.

«А ты еще та штучка», – подумал он про себя, глядя на то, как преобразился его собеседник.

От робкого и добродушного толстяка не осталось и следа. Перед ними стояло некое подобие небольшого и готового к бою танка. Но больше всего поразил взгляд. Не было в нем уже того плебейского подхалимажа и интеллигентной робости. Их сменили злость и решительность. Шрек опасался таких людей. Почувствовав в голосе Бичурина силу, он немного растерялся, но виду не подал, а уже более миролюбиво проговорил:

– Предпочитаю официальную обстановку.

«Может, этот тип из Следственного комитета? – обожгла догадка. – Да нет, Власик бы предупредил».

Сотрудник этой организации, начинавший свою карьеру следователем в районной прокуратуре, еще в девяностые подсел на долларовую иглу, любезно предоставленную Шреком, и уже не мог соскочить. Наверняка Власик давно втайне мечтал о смерти спонсора и поставил не одну сотню свеч, замаливая свои грехи и прося у Бога избавления. Однако за все время их совместной работы этот человек ни разу не подвел.

– Не очень подходящее вы место выбрали, – обвел вокруг себя взглядом Шрек.

– Извините, в свои апартаменты пригласить не могу, – ошарашил ответом Бичурин.

– А что, рожей не вышли? – открыл было рот Плотник, но тут же присмирел, как-то враз сделался практически незаметным под тяжелым взглядом хозяина.

– Хорошо, – вздохнул Шрек, – давай отойдем к машине.

Они вышли с корта, прошли вдоль сетки ограждения и оказались на небольшой аллейке, где любил после игры посидеть Шрек.

– Здесь устроит? – показал он взглядом на скамейку.

Не говоря ни слова, Бичурин сел. Только сейчас Шрек увидел в конце и в начале аллеи по одному бугаю. Оба настороженно смотрели на них, и ему стало не по себе.

«Да кто же ты такой будешь-то?» – опускаясь рядом, подумал он, а вслух сказал:

– Я весь во внимании.

– Вам знаком такой орган, как Совет Федерации?

– Послушай, ты! – Примерно представив, к чему клонит новый знакомый, Шрек развернулся к нему всем телом: – Мне знакомо много органов, в том числе и анатомических, так что давай без прелюдий.

– Хорошо, начну с того, что вчера я общался с Хоровским... – Бичурин выдержал паузу, следя за реакцией Шрека, но тот и виду не подал, что собеседник в курсе, кто реальный хозяин «Редута».

– Ну и что с того? – хмыкнул Шрек, однако внутренне напрягся. Что Хорек еще задумал? Почему не позвонил и не предупредил об этом клоуне?

Созданное Хоровским еще в девяностые частное охранное предприятие объединило под своей крышей высококлассных оперативных работников силовых структур, выброшенных на улицу в результате сокращений. Он умудрился перетянуть под свою крышу лучших юристов и адвокатов. Спектр предлагаемых услуг на рынке был широк – от охраны до оказания юридических услуг частным лицам и организациям, противодействие рейдерам... Но была и другая сторона медали. Созданная группа компаний успешно занималась техническим и экономическим шпионажем, а последние выборы расширили этот список до политического. Оказалось, что в стране появилась необходимость и такой услуги. «Контора» успешно «отжимала» любые предприятия, выбивала долги, разыскивала скрытую недвижимость за границей. Всего и не перечесать. Именно этим теневым сектором и руководил Федор Федорович. Не каждый мог стать его клиентом. Нужно было пройти через сито проверок или иметь хорошую рекомендацию уже проверенных людей. Бичурин не подходил ни под одну из этих категорий. Он сразу занял особую ступень клиентской базы и стал «випом».

– Знаете, у меня нет времени переливать из пустого в порожнее. – Делая вид, будто собирается встать, Бичурин положил пухлые ладошки на колени и наклонился вперед.

– Погодите! – придержал его за руку Шрек, боковым зрением заметив, как напрягся и медленно двинул в их сторону стоящий справа бугай. – Что у вас за вопрос?

– Необходимо вынудить одного человека выехать за границу, – испытующе уставился на Шрека Бичурин.

Некоторое время Шрек переваривал услышанное. До сих пор такого характера заказы ему выполнять не приходилось. Одно дело, заставить директора завода покинуть кресло или жильца элитной квартиры в центре столицы переселить, другое – сделать так, чтобы человек уехал из страны. Станный вопрос, а если ему некуда и не на что? Раз он так мешает, почему бы просто не убрать? Дешево и сердито. Шрек даже напрягаться не будет. Щелкнет пальцами, и человек исчезнет, навсегда сгинув с глаз, пополнив списки пропавших без вести... Такую работу, давно поставленную на поток, он может делать уже и бесплатно, в качестве рекламы или дополнительных услуг постоянным клиентам.

– Нельзя ли поподробнее?

– Адоратский Андрей Денисович, ведущий специалист в области отечественной микроэлектроники, – стал вводить в курс дела Бичурин. – Есть люди, заинтересованные в том, чтобы он оказался в США, причем сделал это не по принуждению, а добровольно.

– Так, – протянул Шрек, – кое-что становится ясно. Этот Адоратский трудится на оборонку?

– Не совсем так, – откинулся на спинку скамейки Бичурин, – но область применения устройств, которые он разрабатывает, широка.

– А вы сами не предлагали ему переехать? – спросил Шрек.

– Вы издеваетесь? – нахмурился Бичурин.

– Я не так сформулировал вопрос. Ему предлагали материальную выгоду?

– Он патриот, – цокнул языком Бичурин.

– Хорошо. – Некоторое время, уставившись перед собой, Шрек переваривал услышанное, потом вздохнул: – Когда я смогу получить на него информацию и где мы встретимся, чтобы обговорить детали?

– Информацию вам передадут, – заверил Бичурин. – А встречаться нам больше не стоит. Человек, который будет курировать ход выполнения этой работы, найдет способ общения. Сразу хочу заметить, вы его видеть не будете.

– Это как? – растерялся Шрек.

– В наше время компьютерных технологий совсем не обязательно прямое личное общение, – Бичурин встал. – Приятно было познакомиться.

Сказано это было с легким сарказмом и даже брезгливым пренебрежением, что, собственно, Шрек в этот раз проглотил.

Память Матвея не подвела, и он быстро нашел на улице Гарибальди место, где неизвестный фотограф запечатлел Латушкину в обществе похожего на Рыка человека. Это было между небольшой аптекой и газетным киоском. Рядом располагался жилой дом, первый этаж которого занимали офисы многочисленных конторок и фирм. Матвей оглядел козырек над главным входом, осмотрел стены и углы здания и зло выругался: ни одной видеокамеры.

Поразмыслив, он прошел, встал на то место, где в момент съемки оказался мужчина, и развернулся в сторону станции метро. Стоп! Его вдруг осенило. Боясь потерять нить рассуждения, он замер, снова восстанавливая в памяти фотографию. Для бывшего офицера одной из самых сильных разведок мира это не было проблемой. Перед глазами встал номер машины, съезжающей к тротуару, видеорегистратор, прикрепленный к лобовому стеклу «Тойоты». Он хорошо был виден на снимке из-за белеющих по бокам от объектива светодиодов. Матвей даже вспомнил лицо водителя. Это была молодая женщина...

Он огляделся. У тротуара было припарковано с десятков машин. Наверняка большинство из них принадлежало сотрудникам расположенных в доме компаний и их клиентам. «Тойоты» с фотографии среди них не было.

«Да и с чего я решил, что этот человек попал в кадр видеорегистратора? – подумал Матвей, направляясь к своей машине. – Даже если это так, то окажется, что водитель уже проехал не одну сотню километров и запись попросту стерлась».

Неожиданно у него появилось ощущение, будто он прошел мимо чего-то важного. Так бывает, когда мозг отложил в определенную ячейку памяти приметы человека или предмета, а они оказались, помимо воли, в поле зрения одного из органов чувств. Он оглянулся на дорогу и оторопел. У обочины стояла та самая «Тойота», что и на снимке. Более того, в нее именно в это время садилась хозяйка.

Не теряя времени даром, Матвей шагнул к машине и, рванув дверцу, плюхнулся на переднее сиденье.

Девушка оказалась не промах. Она закричала, развернулась и толкнула Матвея двумя руками в подбородок. Он успел поймать ее за запястья. Однако девушка либо прошла специальную подготовку женской самообороны, либо просто была не робкого десятка и тут же вцепилась ему в пальцы зубами.

Он дернул ее запястья на себя:

– Я не грабитель!

– Прочь из моей машины! – закричала она, пытаясь вырваться.

Однако Матвей снова дернул ее на себя:

– Успокойтесь, я не причиню вам зла!

В это время он почувствовал, что дверца с его стороны резко распахнулась. В тот же миг на шею легла чья-то тяжелая рука и его рванули из машины так, что потемнело в глазах, и он отпустил девушку. Рухнув спиной на асфальт, Матвей вскрикнул, однако воздух тотчас колючим комом застрял в горле от очередного удара в пах. Он перевернулся на бок и выставил руки в направлении летящей прямо в лицо туфли. Носок врезался в ладонь, отбросив руку в сторону. Преодолевая боль, Матвей откатился на асфальте, пытаясь чуть увеличить расстояние, однако налетел на ноги стоящего сзади человека. Обхватив его за голень, он рванул ее на себя.

– Ах ты, сука! – раздался над головой вопль.

– Сергей, ты как здесь оказался?! – с негодованием крикнула владелица «Тойоты». – Вы что, следили за мной? Это вас Вадим послал?!

Матвей сел, но кто-то тут же положил ему сзади на плечи руки, рванул назад, и он снова оказался на спине.

«Ну, это уже слишком!» – разозлился Матвей и схватил напавшего сзади за запястья. Повиснув на них, он повернулся вокруг своей оси и, оказавшись на коленях, вскочил на ноги. В следующий момент мощным ударом ногой в грудь Матвей опрокинул рослого парня на спину и поднял руки над головой:

– Стойте! Я ни на кого не собирался нападать!

– Рассказывать сказки будешь в полиции, – зло бросил среднего роста, коротко стриженный мужчина и толкнул в плечо стоявшего рядом крепыша: – Дербенев, вы что, не можете его обездвижить?

Матвей понял, трое молодых мужчин – это охранники, которые работают на мужа владелицы «Тойоты». Парням было приказано негласно сопровождать девушку, а из-за Матвея парни «засветились».

Стоящий слева мордovorот сделал к нему шаг и двинул кулаком в лицо. Матвей едва заметным движением убрал корпус вправо и толкнул открытой ладонью в предплечье летящую в уже пустое место руку. Парень развернулся к нему спиной, и Матвею осталось взять его за шею и дернуть на себя. Мгновение, и вот он уже распластался на асфальте. В это время поднялся на ноги первый нападавший.

– Послушай, – обратился Матвей к девушке, – скажи им, чтобы прекратили!

– Вадим, чего ты стоишь?! – спохватилась блондинка.

Увлечшись поединком, она забыла, что находится не в кино, а на улице, а охранников мужа избивают по-настоящему.

– Все! Хватит! – прикрикнул мужчина, которого девушка назвала Вадимом. – Пусть с ним полиция разбирается.

– Чего уставились? Проходите! – неожиданно набросился на столпившихся зевак один из побитых Матвеем парней.

Между тем мужчина, сунув руку в карман, достал сотовый телефон.

– погоди с полицией! – отряхивая штаны, попросил Матвей. – Дай объясню, в чем суть проблемы.

– Давай быстрее, – нехотя согласился Вадим, брезгливо разглядывая своих подчиненных, и, неожиданно спохватившись, развернулся к девушке: – Вы бы, Юлия Петровна, ехали...

– погоди! – испугался Матвей. – Как раз Юлия Петровна мне и нужна. Вернее, установленный в ее машине видеорегистратор.

– Еще чего не хватало! – нахмурилась Юлечка. – В аварию попали и хотите меня в свидетели записать?!

– Нет, – замотал головой Матвей. – Просто месяц назад вы были здесь, – показал он рукой в сторону киоска, – только парковали машину там.

– Да, – неуверенно кивнула она. – Я здесь была. Возможно, месяц назад тоже. И вообще, я здесь бываю часто, – и непроизвольно посмотрела на вывеску салона красоты.

– Так вот, – обрадовался он, – на этом месте стояли мужчина и женщина. Они должны быть на записи. Я подумал, вдруг вы редко ездите, а карта у вас с большой памятью...

– Вы думаете, она сохранилась? – догадалась Юлечка. – Вряд ли... Езжу много, с тех пор карта уже точно по второму кругу обновляется... – С этими словами она обошла машину и выжидающе уставилась на Вадима.

Матвей первый догадался, чего хочет хозяйка, подошел и открыл перед ней дверцу.

– Сказать мужу, чтобы на работу вас принял? – с сарказмом и так, чтобы было слышно Вадиму, спросила она, усаживаясь за руль.

– Да, – глядя вслед отъехавшей от тротуара машине, протянул Вадим, – удружил ты нам. Шеф теперь порвет...

– Откуда я знал? – виновато развел руками Матвей.

– Что хоть ищешь? – устало вздохнул Вадим.

– Жену здесь случайно один мой знакомый встретил с другим мужиком, – соврал Матвей. – Не растерялся и номер машины запомнил с видеорегистратором.

– Во дает! – удивился стоящий рядом громила.

– Хорошо, помогу я тебе, – усмехнулся Вадим. – Она не знает, а мы каждый день с ее карты перезапись делаем для отчета. Думаешь, муж ее для охраны нас назначил следить?

– Да нет, конечно, – улыбнулся Матвей.

– То-то и оно. Шеф требует докладывать о каждом шаге. Он у нас строгий мужик... Я на всякий случай создал архив всех ее перемещений, так что все записи в компьютере.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло», – подумал Матвей, а вслух спросил:

– Где я могу посмотреть?

– Прямо здесь и покажу, – ошарашил Вадим. – В машине ноутбук.

Они устроились на заднем сиденье джипа. Один из побитых Матвеем парней нехотя достал ноутбук и разложил на коленях.

– Какое число? – пробежавшись пальцами по клавиатуре, спросил он Матвея.

– Третье, начало прошлого месяца, – на секунду задумавшись и восстановив в памяти электронную надпись в левом нижнем углу фотографии, ответил Матвей и добавил: – Двенадцать сорок три...

– Хорошая у тебя память, – хмыкнул парень, набирая названное время.

– И дерется хорошо, – добавил устроившийся впереди Вадим. – Может, мне его вместо вас шефу рекомендовать?

– Да нет, спасибо, – наблюдая за появившейся на экране картинкой, поблагодарил Матвей. – Я в работе не нуждаюсь.

В это время автомобиль Юлечки сбавил скорость. На экране поплыли стоявшие у обочины автомобили, за которыми, через тротуар, уже знакомое здание с офисами. Вот и свободное место. Машина принимает вправо...

– Стоп! – попросил Матвей.

Последние сомнения развеялись. Вот автомобиль Латушкиной, а рядом собственной персоной Рыкунов Валера.

– Ну что? – Вадим развернулся на сиденье и посмотрел на Матвея. – Нашел, что искал?

– Угу.

– Тебе копия не нужна?

– Да нет, спасибо, – покачал головой Матвей. – Сколько я вам должен?

– Брось, – отмахнулся Вадим.

Размышляя над увиденным, Матвей направился к своей машине.

Разрядив в грудную фигуру один за другим восемь патронов, Винт вынул из рукояти пистолета обойму и положил на столик ограждения. Потом щелкнул выключателем. Раздался гул электрического двигателя, и мишень поехала к огневому рубежу. Он снял наушники, положил рядом с пистолетом.

Сидя за столиком, Шрек смотрел на широкую спину Винта,пил принесенный инструктором кофе и размышлял над предложенным Плотовым планом. За несколько дней помощник собрал всю возможную информацию по Адоратскому. Как оказалось, ученый жил на улице Юности, напротив Кусковского парка, где любил прогуливаться по вечерам, после работы. Жена, Адоратская Любовь Львовна, нередко составляла ему компанию в этих прогулках. Стройная женщина с остатками былой красоты работала в техническом университете на кафедре инженерного бизнеса и менеджмента. Адоратский боготворил супругу, в буквальном смысле сдувал с нее пылинки. Дочь жила отдельно, к родителям навещалась редко. Одна воспитывала сына, внука Адоратских, который по выходным проводил время с бабушкой. Последние полгода дела у конструктора не ладились. Он разрывался между работой, министерством

и частным бизнесом, где пытался найти спонсоров под свои проекты. Чувствовалось, выдавливание конструктора и ученого из страны ведется по всем направлениям. Недофинансирование его института сказывалось на здоровье, он дважды попадал в больницу. Для претворения планов в жизнь Плотник предложил использовать жену Адоратского. По его мнению, это был самый надежный вариант.

Получив и проанализировав всю доступную информацию, Шрек принял решение поручить работу Винтухову Руслану. Смуглый черноволосый крепыш, своей внешностью похोдивший на кавказца, выполнял у Шрека самые сложные поручения. Винт имел в своем подчинении собственных бойцов. Кареглазая блондинка Михайлова Соня и Дымов Егор зарекомендовали себя всесторонне подготовленными и исполнительными спецами. Они никогда не видели Шрека и понятия не имели, что за Винтом кто-то стоит.

Винт скучным взглядом оглядел пробоины, развернулся и, увидев Шрека, оторопел:

– Вы! – Но тут же взял себя в руки: – Здравствуйте. Не заметил, как вошли.

– Ничего удивительного, – успокоил его Шрек. – Ты стоял ко мне спиной, в наушниках, к тому же стрелял. Так к кому угодно можно на танке подъехать.

– Ошибаетесь, – покачал головой Винт. – Есть еще чувства, которым не даны объяснения.

Интуиция, наконец. Никогда не жаловался, что она у меня плохо развита.

– Присядь, – небрежно показал Шрек на стул с другой стороны столика, – разговор есть.

– А я сначала не понял, в чем подвох, – опускаясь на стул, усмехнулся Винт. – Плотник позвонил и сказал спуститься в тир пострелять. Пришел. – Он кивнул в сторону выхода. – Инструктор выдал патроны и куда-то засобирался. Тут я и заподозрил, что все не просто так.

– Не надоело дома сидеть? – прищурился Шрек.

– Нет, – признался Винт. – Как я понял, работа появилась?

– На вот, возьми. – Шрек протянул через стол конверт с материалом по Адоратскому. – Изучишь – приступай. Деньги по этой проблеме будут брошены на твою командировочную карту. И смотри, – поднял он выпрямленный палец вверх, – заказчик очень серьезный.

– У меня несерьезных не бывает, – хмыкнул Винт, играясь конвертом.

– Таких еще не было. – Шрек поднялся: – Больше в офис не приходи. Как все сделаешь, сразу вали за бугор на пару месяцев. Отдохни. Я в твоих услугах до осени нуждаться не буду.

– Уверены?

– Если что, заменить тебя на рутине всегда есть кем, а вот такие проблемы, – показал он пальцем на конверт, – штучные.

– Вы меня заинтриговали. – Винт тоже встал.

– И не расстраивай меня, – на прощание бросил Шрек.

Винт дождался, когда шеф уйдет, открыл конверт, бегло просмотрел снимки, пробежал взглядом по распечатанному на листках тексту, хмыкнул и вышел в коридор. Оглядевшись, задержал взгляд на установленной под потолком видеокамере и посмотрел на часы. До ее включения оставалось совсем немного. Он прошел в конец коридора, миновав ведущую наверх лестницу, открыл своим ключом пластиковые двери и оказался в небольшом помещении, заваленном сломанной мебелью. Здесь он уже был, перед тем как направиться в тир. Винт отодвинул в сторону прислоненную дверцу шкафа, взял стоящую за ней сумку, вынул из нее парик и пенал с красками. Усевшись на стул, пристроил перед собой зеркало. Пять минут у него ушло, чтобы превратиться в совершенно другого человека. Искусству изменять внешность Винта никто не учил, и он гордился тем, что самостоятельно освоил это. Вскоре, «постарев» на добрый десяток лет, Винт превратился в слегка сутулого седого очкарика.

Вернувшись в коридор, он шагнул к двери напротив, которую тоже открыл своим ключом. Взору предстал закрепленный на шарнирах лист стали, гудевшей едва слышно вдобавок ко всему. Заглянув в вмонтированный в него глазок, Винт повернул рукоять и навалился на импровизированную дверь плечом. С обратной стороны этого куска железа был действующий

распределительный шкаф. Шрек как-то проболтался, что над потайным ходом не один день работала целая бригада инженеров и электриков. Причем сделали и установили они дверь сначала в Подольске, а уже оттуда, заново разобрав, это устройство в глубокой тайне перевезли в Москву и заменили им дышавший на ладан щит, обеспечивающий напряжением левое крыло здания. Обслуживающий его электрик и предположить не мог, какую функцию он, помимо всего, выполняет.

Пройдя через захлавленную часть подвала, Винт поднялся по грязной лестнице наверх, оказавшись во внутреннем двореке продовольственного магазина.

– Папаша, ты чего там делал? – строго спросил сидевший за рулем «Газели» парень.

– Ищу место для детской студии, – ответил Винт. – А ты что подумал?

– В туалет этот подвал превратили, – поморщился парень. – Как жара поднимается, дышать нечем.

Винт вышел за ворота и, сторонясь спешащих навстречу людей, поковылял по тротуару.

Войдя во дворик старого московского дома, он зло выругался. Одного взгляда на стоящий в тени деревьев джип было достаточно, чтобы заметить едва уловимое покачивание.

Оглядевшись по сторонам, Винт подошел к машине, открыл дверцу и уселся за руль.

– Вы вообще нюх потеряли?! – развернувшись на сиденье, буркнул он, глядя на то, как, торопливо соскочив с Дыма, Сонька натягивает трусики. – Вы что в машине творите? Кролики!

– Извини, Винт, – затягивая ширинку, ступевался Дым. – Как-то само...

– Ага! Оно само на тебя верхом село...

– Я уже оно? – покраснев от злости, вспыхнула Сонька.

– Женщины на твоём месте от стыда краснеют, а ты от досады, что закончить не дал, – с трудом сдерживая себя, чтобы не ударить ее, процедил сквозь зубы Винт.

Сонька поправила причёску и отвернулась к окну.

– Ну что, видел клиента? – спросил Дым.

– Козлы! – Винт надавил на кнопку стеклоподъемника, опуская стекло. – Дышать нечем.

– Ты тоже ушел, и с концами, – виновато вздохнул Дым.

– Работа есть, – поворачивая ключ в замке зажигания, зло заговорил Винт. – Шрек дал понять, что заказчик очень серьезный. Подробности позже.

С этими словами он тронул машину с места.

Дым с Сонькой никогда напрямую не общались со Шреком. В свое время Плотник отобрал их из десятка кандидатов, а помощники из числа сотрудников «Редута» создали такие условия, что «сладкая парочка» стала, по сути, рабами Винта. Оба и в мыслях не могли допустить, что убийства, которые они совершили, были подстроены. Учась на третьем курсе института и подрабатывая тем, что ублажала одиноких мужичков, Сонька в один прекрасный день, проснувшись в загородном доме своего постоянного клиента, с удивлением обнаружила себя одну в просторной кровати с ружьем в руках. Не понимая, откуда на животе и ногах кровь, она отправилась осматривать комнаты, в одной из которых обнаружила своего благодетеля мертвым, с развороченным пулей затылком... У Дыма все проще. Никогда не напивавшийся «до чертиков» парень однажды, после небольшого застолья у подруги, «нашел» себя в машине на пустынной улице. Все бы ничего, но на пассажирском сиденье оказалась его пассия с перерезанным горлом. Словно во сне, появился знакомый, который и свел их с девушкой. Он помог не только спрятать труп, но и устроить алиби.

Вот уже на протяжении пяти лет «сладкая парочка» с успехом работала на Шрека, и Винт уже подумывал поменять Соньку на другую девушку. Причин было много. Она слишком привыкла к нему, уже много знала и стала допускать вольности. Начинал говорить о себе и возрасте. Ее сверстницы повыходили замуж, обзавелись детьми. Наверняка и Сонька стала втайне задумываться о своем предназначении. Не ровен час – возьмет и свалит без предупреждения. Страшно подумать, что будет, если она, оказавшись без прикрытия, попадет в руки полиции.

* * *

– Все запомнила? – испытующе заглянул в глаза Марты Матвей, когда они вошли в лифт. Вместо ответа она устало посмотрела на него и вздохнула.

Он надавил на кнопку седьмого этажа. Двери с грохотом закрылись, лифт дернулся и поплыл вверх.

После того как Матвей убедился, что на оказавшихся в распоряжении Дешина фотографий запечатлен не кто иной, как его бывший коллега и друг, капитан спецназа ГРУ Рыкунов Валера, он решил попытаться сам разобраться в происшедшем. Причин было сразу несколько, но основная – это то, что Латушкина именно ему собиралась что-то рассказать о событиях, связанных с этими фотографиями. Конечно, если бы Матвей не знал Рыка, он наверняка бы стал считать его главным подозреваемым. Сами собой напрашивались версии и мотивы. Латушкина не бедствовала, поэтому могли найтись люди, решившие разбогатеть за ее счет. Другим поводом к такому развитию событий могла стать обыкновенная ревность. Например, супруг нанял частного детектива, который в конечном итоге предоставил ему эти снимки. Как результат, супруг узнает, что жена снова ждет встречи со своим любовником, и убивает ее. Количество вариантов зависит от фантазии.

Матвей несколько раз пытался связаться с Рыком, однако трубку никто не брал. Это могло говорить о том, что он либо на учениях, либо в составе группы убыл в командировку.

Сегодня Матвей собирался навестить мужа артистки, чтобы изучить обстановку изнутри. Для этого Марта достала из Интернета всю доступную информацию о семье Латушкиных. Супруга звали Игорь Борисович. Еще в советские времена он окончил институт микроэлектроники. Больше Латушкин практически нигде не упоминается. Лишь мелькает на общих с женой фотографиях в разного рода статейках скандального и не очень характера. Но они в основном касались характера Инны. Она выдавалась за капризную и избалованную дамочку, постоянно скандалившую и устраивающую сцены коллегам. Много было написано об ее бескультурье и необразованности. Матвей отчасти понял, почему она была такой нервной. Конечно, того времени, что он с ней общался, было недостаточно, чтобы иметь полное представление о человеке, но хватало на понимание того, что в статьях сплошная ложь. Инна представлялась ему всесторонне развитой, но капризной, с высоким самомнением женщиной. Однако отнюдь не глупышкой, хотя выдавала себя за такую.

Латушкины жили в старом, послевоенной постройки, доме на Мосфильмовской. Легенда была, собственно, готова. Матвей имел полное право выразить соболезнование и даже оказать посильную помощь. Ведь как-никак он действительно снимался с убитой в одном фильме и был знаком с ней. Марту подключил по двум причинам: первая – наверняка в дальнейшем понадобится ее помощь и вторая – чтобы не навевать на безвременно усопшую тень подозрения. Мало ли что может прийти в голову убитому горем супругу, который увидит на пороге своего дома молодого мужчину, тем более он не знал, какие у них были отношения.

– Ты как? – придирчиво оглядел Марту Матвей.

– Нормально, – ответила она, поправляя прическу.

Двери долго никто не открывал. Матвей собирался еще раз надавить на кнопку звонка, но замок вдруг щелкнул, и перед ними предстал высокий, с благородной сединой на висках и печальным взглядом мужчина. Он был в черной рубашке и такого же цвета брюках.

– Здравствуйте, – узнав в мужчине Игоря Борисовича, мужа Инны, поприветствовал его Матвей. – Я работал с вашей супругой...

– Да, я понял, – кивнул он и посторонился. – Проходите.

Матвей пропустил вперед Марту и вошел следом.

– Не разувайтесь, – предупредил Латушкин.

– Примите наши искренние соболезнования, – оказавшись в комнате, сказал Матвей.
– Вы тоже артист? – указав на кресло, опустился Латушкин на диван.
– В какой-то мере да, – кивнул Матвей. – В последнем фильме выполнял за главного героя трюки...

– Вы служили в армии и уволились? Я вспомнил. Инна рассказывала.
Матвей с облегчением перевел дыхание. Как оказалось, зря переживал.
Шторы были прикрыты, и в комнате стоял полумрак. Зеркала завешаны.

Он незаметно огляделся. Интерьер, предпочтение цветам и порядок давали общую характеристику проживающим в квартире людям. Нельзя сказать, что Латушкины жили скромно, но во вкусах особенно не разбирались либо не придавали значения тому, что другим резало глаз. Так, например, старинная антикварная мебель соседствовала с гарнитуром современного дизайна. Книги на полках стояли беспорядочно. Пастернак соседствовал с кулинарными рецептами Донцовой, а Пелевин с Достоевским. Было много специальной литературы, в основном касающейся работы хозяина квартиры.

– Когда прощание? – нарушила тишину Марта.
– Завтра, – потухшим голосом ответил Латушкин.
– Может, нужна помощь? – вопросительно посмотрел на него Матвей.
– Нет, родственники всем занимаются, – покачал тот головой. – Приехали из Питера, Сочи, Ростова... Даже из Якутска.

– А где они? – удивился Матвей.
– На другой квартире, – махнул рукой Латушкин. – У нас на Пречистенке еще есть дом. Неожиданно Матвей заметил, как скорбь на лице мужчины сменилась озлобленностью.
– У вас с ним связаны неприятные воспоминания? – осторожно спросил он.
– С чем? – не сразу понял, о чем речь, Латушкин.
– С домом.
– Действительно, вы угадали, – кивнул он. – Последние годы дом доставляет много проблем.

– Пречистенка – это весьма аппетитный район, – заметил Матвей.
– В том-то и дело, – согласился с ним Латушкин. – Золотая там земля.
– Вы сказали, дом, – переглянувшись с Матвеем, неожиданно заговорила Марта. – Он достался по наследству?

– По наследству, – подтвердил Латушкин. – Это даже небольшой особняк, построенный еще до революции моим дедом...

– Понятно, – переваривая полученную информацию, вздохнул Матвей. – А вы, простите, по профессии кто?

– Я занимаюсь микроэлектроникой, – ответил Латушкин и медленно поднялся с кресла: – Извините, для друзей жены, которые пришли, чтобы выразить соболезнование, вы задаете слишком много вопросов.

– Вы правы. – Матвей переглянулся с Мартой и тоже встал. – Мы пришли сюда не только для того, чтобы выразить соболезнование. У нас имеется кое-какой опыт в расследовании подобных дел...

– Вы частные сыщики? – В глазах Латушкина появились недобрые огоньки.

– Нет, – покачал головой Матвей. – Скорее, энтузиасты.

– Вот что, энтузиасты, делом моей жены занимается полиция. – И Латушкин показал рукой на дверь. – Попрошу вас оставить меня одного.

Некоторое время Матвей размышлял, стоит или нет настаивать на помощи. Не походило на то, что этот человек как-то причастен к убийству, Матвей разбирался в людях. Латушкин – увлеченный работой человек и вряд ли способен на такое.

– Игорь Борисович, – решил зайти он с другой стороны, – искреннее желание помочь вам вызвано тем, что ваша жена незадолго до этого ужасного происшествия просила прийти именно меня в этот сквер. Мы, извините, не были любовниками. С первых слов мне стало ясно, что она искала помощи.

Латушкин некоторое время молчал. Потом развел руками:

– Ничего не понимаю. В таком случае почему не обратилась ко мне?

– А где вы были в это время? – спросила Марта.

– Вы меня подозреваете? – расстроено спросил он.

– Нет, хочу понять, почему она позвонила моему мужу, а не вам, – пояснила Марта.

«Молодец! – облегченно перевел дыхание Матвей, в первый момент решив, что своим вопросом она вынудит Латушкина выставить их за дверь. – А так получается, что Марта ревнует меня даже к покойнице».

– Видите ли, – потирая руки, словно они у него замерзли, заговорил Латушкин, – я практически не бываю дома. Эта квартира принадлежала Инне. – Он обвел взглядом стены, словно впервые здесь оказался. – Она ей тоже досталась по наследству. От родителей.

– Значит, и здесь вы не живете? – наконец догадался Матвей.

– Большую часть времени я провожу в Зеленограде, – подтвердил его предположение Латушкин.

– Выходит, у вас дом на Пречистенке и еще эта квартира? – хмыкнула Марта.

– Выходит, так, – кивнул Латушкин.

– А дети? – заранее зная, что у Латушкина от первого брака дочь, спросил Матвей.

– Общих детей с Инной у нас не было, – словно сожалея об этом, вздохнул Латушкин. – Она не торопилась, молодая еще, я не спешил, вроде как не совсем старый, есть еще время...

– Хорошо, – сказал Матвей, взглянув на часы, – мы тогда пойдем. Как что-то появится, сообщим.

– Вот наши телефоны, – протянула визитку Марта.

– И еще одна просьба, – задержавшись в дверях, добавил Матвей, – не говорите о нас ничего полиции.

– Почему? – удивился Латушкин.

Неожиданно Матвей почувствовал движение в соседней комнате и вопросительно посмотрел на хозяина.

– Друг прилетел ночью из Новосибирска, – виновато развел руками тот.

В дверях появился невысокий мужчина в домашнем халате и тапочках. Друг Латушкина не выглядел заспанным, отчего Матвей пришел к выводу, что он слышал разговор.

– Извините меня за вид. – Мужчина сунул руки в карманы. – Хочу представиться, Ивкин Леонид Дмитриевич. Я стал невольным свидетелем вашего разговора и вот что хочу сказать по этому поводу...

– Леня, – спохватился Латушкин, видя, что гости вызвали у друга подозрение.

– погоди, Игорь, – предостерегающе выставил ладонь Ивкин, – ты сейчас не можешь адекватно воспринимать ситуацию. Не думал, что этим могут воспользоваться?

– Брось, Леня, – нахмурил брови Латушкин. – Так мы скоро в каждом врага будем видеть.

– А каждый не приходит на следующий день после смерти с расспросами, – повысил голос Ивкин. – Так что, молодые люди, попрошу больше не беспокоить!

– Как скажете, – видя, что доказывать что-то этому человеку бесполезно, пожал плечами Матвей.

Едва джип Геночки пронесся мимо, Сонька отъехала от бордюра и устремилась следом.

– Только бы рядом с тобой было место, – подумала она вслух.

Накануне студент сорвался с крючка. Сонька была тоже на «Форде», но другого цвета. Она дождалась его по дороге в университет и пристроилась сзади. Однако, въехав на стоянку, зарычала от досады. Гена Малкин поставил свою «Тойоту» так, что для Соньки рядом места не оказалось, поэтому знакомство пришлось отложить на сегодня. Сонька нервничала. Встав ни свет ни заря, она два часа провела перед зеркалом. Выстрел должен быть единственный, и поразить она должна была студента с ходу и наповал.

Отец Геночки, Малкин Иннокентий Петрович, был одним из многих сильных мира сего, оказавшихся в картотеке Винта по причине своей должности и непозволительным для нее пристрастиям. Судья был любитель провести время в веселой компании, был падок до женских ласк и не гнушался оказывать за вознаграждения услуги нужным людям. Избалованный сынок пошел весь в отца, однако Винт и подумать не мог, что в перспективе пригодится как раз это непутевое чадо, а не его родитель.

Малкин сбавил скорость и включил правый поворот. Сонька повторила его маневр, вкатившись на автостоянку. На этот раз Малкин встал так, что с двух сторон оказались свободные места. Сонька лихо затормозила рядом с джипом, заглушила двигатель и глянула на себя в зеркало заднего вида. На нее смотрела симпатичная озорная мордашка со смеющимся взглядом карих глаз. Боковым зрением она заметила, что Малкин вышел из машины, и с силой толкнула дверцу. Раздался удар о двери джипа.

– Ой! – вскрикнула она, выбираясь наружу и повторно толкая дверцу.

Раздался еще один звук удара.

Не сводя с нее глаз, Малкин обошел спереди машину и уставился на небольшую вмятину на своем «красавце»:

– Ты что, слепая?

– Извините! – Сонька прижала к груди красивую ручку с аккуратными коготками. – Сколько я вам должна?

Малкин стал молча протискиваться между машинами, чтобы лучше рассмотреть повреждения.

– Я недавно точно такую же вмятину ремонтировала на сервисе, мне обошлось в триста долларов, – соврала Сонька.

Студент подошел и встал рядом.

– Простите, – немея от страха, жалобно пропищала она.

Сейчас она не играла. Зная суровый нрав подобных ребяташек, Сонька не исключала, что Малкин сейчас попросту избьет ее.

– Бог простит! – зло бросил он.

– Я нечаянно! – всхлипнула она, готовая расплакаться.

– А ты ничего, – неожиданно переметнул он на нее свой взгляд.

Сонька испуганно втянула голову в плечи.

– Ну что ты, в самом деле? – растрогался Геночка. – Не надо все так принимать близко к сердцу. Ты мне должна... – Он выдержал паузу, а Сонька замерла, пытаясь предугадать дальнейшее развитие событий. Ей надо во что бы то ни стало познакомиться с ним и вытянуть на встречу. – ...Должна сходить со мной в ресторан, – широко улыбнулся он, обнажив ряд красивых зубов.

– Вы такой добрый, – краснея, пробормотала она. – Давайте я все же заплачу?

– Я вам не нравлюсь? – явно расстроился студент.

– Нет, почему же? Как раз наоборот... Очень даже... Но я могу и заплатить, и сходить с вами в ресторан. Вы ведь студент? – бросила она взгляд на здание стоящего за дорогой университета.

– Рассмешила! – расхохотался Геночка.

– Ну что вы, в самом деле? – строя из себя расстроенную девочку, толкнула его в бок Сонька.

– Хорошо, – успокоившись, выдавил из себя Малкин. – Сегодня в семь на этом же месте. Идет?

– Идет, – кивнула она.

– Смотрите, – шутливо погрозил он пальцем, – я запомнил номер!

– Номер он запомнил, козел, – глядя ему вслед, беззлобно проворчала Сонька. – Даже имени не спросил.

Винт ждал ее на снятой два дня назад квартире.

– Ну как? – поднялся он с кресла навстречу, когда она вошла в комнату.

– Пока не знаю, – пожала Сонька плечами. – Вроде клюнул.

– Не клюнул, а захватил! – подбодрил вошедший следом Дым, шутливо шлепнув ее по ягодице.

– Значит, до вечера побудь здесь. – Винт оглядел комнату: – Ты должна привыкнуть к обстановке и чувствовать себя так, как будто живешь здесь давно.

– Мог бы и не говорить. – Сонька плюхнулась в кресло и забросила ногу на ногу.

– Гардероб сюда привезла? – испытующе посмотрел на нее Винт.

– Конечно, – кивнула Сонька.

– Препараты все в холодильнике, ты знаешь. Вино тоже.

– А если меня полиция начнет проверять? – спросила Сонька.

– Пусть проверяет, – пожал плечами Винт. – Ты законно живешь и работаешь в Москве.

– Хороша работа, два раза там была, – намекая на свою должность администратора спортивного зала, усмехнулась она.

– Ты же знаешь, что хозяйка – моя знакомая, – нахмурился Винт и посмотрел на Дыма: – Пошли.

– Может, я с ней останусь? – неожиданно предложил Дым.

– Ты меня все больше удивляешь, – расстроился Винт.

Они вышли.

Глава 3

Размышляя над разговором с Латушкиным, Матвей толкнул двери подъезда и шагнул во двор.

– Некстати все-таки этот Ивкин у него оказался, – вполголоса заговорила Марта. – Мне кажется, он сейчас Латушкина обрабатывает, и в следующий раз нас даже на порог не пустят.

– Возможно, так оно и будет, – согласился Матвей и надел солнцезащитные очки.

День был солнечный. Радостно щебетали в ветвях воробьи. Резвились на детской площадке дети. Две бабушки что-то обсуждали, сидя на скамейке.

– Вот так и нас когда-нибудь не станет, а птички также будут петь и дети резвиться, – грустно вздохнула Марта.

– Чего это ты себя раньше времени хоронишь? – удивился Матвей, на ходу доставая брелок сигнализации. Он уже взялся за ручку дверцы, когда обратил внимание на стоящий напротив соседнего подъезда темно-синий «Опель». Машина как машина, только в ней сидели двое. Тот, что за рулем, дремал. Все бы ничего. Можно было подумать, что кого-то ждут. Только не так долго. У Матвея была отменная память. На момент приезда его и Марты к Латушкину в «Опеле» за рулем сидел парень в темных очках и белой футболке, а сейчас без очков и в рубашке. Поменялся и пассажир. До этого был брюнет, теперь лысый. Матвею не стоило большого труда восстановить в памяти и номер. Поэтому, садясь за руль, он уже был уверен, машина вместе с экипажем поменялась на точно такую, но с другим номерным знаком.

«Неужели полиция подозревает Латушкина в убийстве жены и организовала за ним слежку? – подумал Матвей, поворачивая ключ в замке зажигания. – Не похоже. Зачем тогда таким образом менять машину? Бред какой-то. Нет, наружное наблюдение так не ведется. Какая-то самодеятельность. Скорее, за ним действительно следят, но сторонняя организация или люди, которые не имеют никакого отношения ни к одной силовой структуре».

Он посмотрел на вызвавшую подозрение машину в зеркало заднего вида. Парни продолжали скучать.

«Может, действительно, кому-то просто хочется завладеть недвижимостью супругов? Но зачем тогда такие сложности? Есть десятки, если не сотни, других способов. – Матвей положил руку на рычаг переключения передач, но продолжал стоять, размышляя над тем, как быть дальше. – А что, если эта парочка готовит на Латушкина покушение? Судя по всему, он из дома еще не выходил, вот и поджидают. Хотя мало ли кто еще, кроме него, здесь живет?»

– Ты чего не едешь? – насторожилась Марта.

– Думаю, – признался Матвей, все еще не решив, стоит или нет прямо сейчас познакомиться поближе с находящимися в «Опеле» людьми. То, что оставлять этих парней без присмотра нельзя, это точно. Не просто же так они здесь парятся.

Он медленно выехал со двора.

– Чем ты так озабочен? – не выдержала Марта.

– Во дворе дома Латушкина был странный автомобиль, – ответил Матвей.

– Синий «Опель»? – в очередной раз удивила его Марта.

– Угадала. – Он улыбнулся: – Глазастая!

– Мне даже показалось, что, когда мы только приехали, в нем сидели другие люди.

– Ты делаешь поразительные успехи. Я тоже это заметил.

– Что собираешься делать? – посмотрела на него Марта.

– Сейчас объеду квартал, оставлю машину в соседнем дворе и под каким-нибудь предлогом познакомлюсь с ними поближе, – сказал Матвей, поворачивая на первом перекрестке направо.

– Может, лучше я? – предложила Марта. – Давай тормознем, купим сигареты? Сделаю вид, будто нечем прикурить.

– Не надо, – возразил Матвей. – Они тебя точно запомнили.

– Почему? – спросила она.

Матвей промолчал, вновь включив правый поворот. Марта и так знала, что, стоило ей появиться во дворе, как внимание обоих парней, если, конечно, у них все в порядке со здоровьем и ориентацией, было приковано к ней.

Вскоре они вновь оказались на Мосфильмовской. Матвей свернул в проезд под соседним домом, и они въехали в небольшой, глухой дворик.

– У тебя права с собой? – заглушив машину, протянул он ей ключи.

– Почему спросил? – удивилась Марта, подставляя ладонь.

– Если не появлюсь в течение получаса, езжай домой.

– Ты чего?! – встрепенулась она. – Больной, да?

– Я не исключаю того, что уеду с ними.

– Куда?! – Она развернулась к нему всем телом: – Ты не подумал, что это могут быть бандиты?

– Подумал, поэтому и не исключаю подобный исход дела. Если получится, я попытаюсь с ними познакомиться.

– Как ты себе это представляешь? – заволновалась Марта.

Матвей лишь улыбнулся и вышел. Он понятия не имел, как можно войти в контакт с этими людьми, однако другого варианта просто не видел. Конечно, можно было сообщить Дешину, и тот наверняка нашел бы способ решить проблему, тем более дело убийства жены Латушкина находится у него в производстве, только все карты путал Рык. Пока Матвей не убедится, что друг от участия в этой истории не пострадает, он будет действовать в одиночку.

Машина продолжала стоять на прежнем месте. Матвей был уверен, даже если парни видели, как он выходил из подъезда, наверняка не связали его с Латушкиным. Мало ли в какую квартиру он с Мартой приходил? Да и где гарантии того, что они караулят мужа актрисы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.